

385

М. ТУХАЧЕВСКИЙ

375

612/356

ТАКТИКА И ОБУЧЕНИЕ

(ПЕХОТА)

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

385
375
△ 612 / 356
М. ТУХАЧЕВСКИЙ

ТАКТИКА И ОБУЧЕНИЕ

(ПЕХОТА)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ
В СООТВЕТСТВИИ С БОЕВЫМ
УСТАВОМ ПЕХОТЫ, Ч. II. ИЗД. 1927 г.



37-6956



1927

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК»
МОСКВА

„Мосполиграф“
Типо-цинкография „Мысль Печатника“
Москва, Петровка, 17
Главлит № 92 750
Тираж 10.000 экз.



2015202946

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Тактика и обучение	5
Стрелковое отделение	46
Пулеметное отделение	74
Легко-пулеметное (ручное) отделение	75
Станково-пулеметное отделение	82
Стрелковый взвод	92
Пулеметный взвод	106
Стрелковая рота	111
Пулеметная рота	144
Мелкокалиберная пушка	—
Миномет	115
Стрелковый батальон	—

ТАКТИКА И ОБУЧЕНИЕ 71

Тактика, как дисциплина, не имела бы никакого смысла, если бы она не обладала прикладным характером, т.-е. если бы в существе своем она не носила и учебно-воспитательных целей. И, однако, несмотря на все свое практическое предназначение, тактика неизбежно систематизирует свой материал не в том порядке, как это требуется для непосредственного обучения той или другой части тактическому искусству на местности.

Тактика изучает природу боя и участие в нем родов войск в целом. Одновременно она может изучать боевую роль каждого из родов войск в отдельности. Но тактика не дает ответа на вопросы: как, каким образом надо обучать ту или другую часть тактическому искусству, как достигнуть при этом экономии во времени и наибольшей интенсивности усвоения; как развить в той или другой части способность к гибкому и решительному маневрированию и т. п.? Эти задачи ложатся на методику обучения.

Для удобства и поучительности изложения тактика, обычно, изучает бой в его наиболее характерных периодах, определяющих форму и содержание действий и взаимодействия родов войск. Не считая походных движений, разведки,

охранения и проч. и останавливаясь только на бое, мы можем заметить, что, в условиях современного вооружения и организации армий, бой довольно четко характеризуется следующими тактическими этапами: сближением, наступлением, атакой, прорыванием и преследованием. Эти этапы характерны не только для пехоты. Весь общевойсковой организм, части которого взаимодействуют между собою, резко и довольно однообразно перестраивает систему приложения своих усилий, переходя от одного боевого этапа к другому. Вполне понятно, что все внимание тактики сосредоточивается на изучении этих этапов. Они являются теми стержнями, вокруг которых тактика группирует свой материал, анализирует задачи родов войск и объединяет свои выводы. Сущность боя лучше всего изучается именно таким порядком, и в этом случае практическое значение тактики выпячивается на первый план.

Исчерпывается ли этим вопрос подготовки различных родов войск и частей различной величины? — Конечно, нет. Даже самая ясная и четкая картина, — например, действия пехоты в период сближения, — не дает еще точных указаний, как должно решать свою задачу стрелковое отделение на том или другом рубеже, или как будет действовать рота и т. п.

Для того, чтобы обучение было наиболее экономным и вместе с тем интенсивным, оно должно преломить тактику под углом зрения каждой из частей. Если для тактики стержнем обучения являются этапы боя, то для методики основными стержнями являются войсковые части различной величины, на которые уже и откладываются как элементы тактики и техники данного рода войск,

так и основы взаимодействия с другими категориями войск. Мы привыкли к таким терминам, как: «тактика роты», «тактика взвода» и проч., и, действительно, это есть тактика, преломленная через призму ротного или взводного командира, но, по существу, мы не видим здесь особых видов тактики. Тут просто доминируют вопросы «организации труда» и тактического обучения.

Таким образом, даже «самая прикладная» тактика останется довольно отвлеченной дисциплиной, если она не будет сопровождаться особой дисциплиной — методикой. Однако, если тактика идет у нас в своем развитии крупными шагами вперед, то в области методики мы остаемся консервативными, расплывчатыми, неконкретными и до настоящего времени.

Это означает, что мы не проводим «тейлоризации» в системе тактического обучения, а без этого, вследствие неэкономной траты времени при расплывчатой постановке задач, больших результатов достигнуть невозможно.

Основа методического исследования форм тактического обучения заключается в том, что отправным стержнем изложения признается данная часть (отделение, взвод, батарея и пр.), а это значит, что методика не может и не должна быть «централизованной», отвечающей сразу на все задачи. Ее ценность только тогда велика, когда она разнообразна и многочленна, как и сама армейская организация.

*

Группируя тактический материал обучения вокруг данной части, взятой за стержень обу-

чения, нельзя руководствоваться одними тактическими этапами развития боя. Сближение, наступление, атака и проч., составляя, в общем, для тактики совершенно определенные, характерные периоды боя, для отдельных частей, особенно мелких, совершенно не являются уже столь конкретными и понятными и требуют дальнейшей детализации. Таким образом, в зависимости от величины части, приемы обучения, масштаб разрешения тактических задач в продолжение одного и того же учения будут постоянно изменяться. Например, для стрелкового отделения сближение, наступление, атака, прорыв и преследование могут развиваться на протяжении 12-18 километров. При этом фронт отделения может колебаться, примерно, от 30 до 100 метров. Мы видим, что, при общей длине пути наступления отделения, фронт последнего так мал, что, в общем, полоса этого наступления будет скорее похожа на линию, чем на полосу. Даже отдельные тактические этапы, как, например, сближение или наступление, настолько велики, что по отношению к ним фронт отделения остается ничтожным, и не приходится говорить о полосе наступления отделения. Дело и тут и там сводится к направлению наступления.

Если обучение отделения приравнять к тактическим этапам боя, то фактически мы приучили бы отделение действовать прямолинейно, не применяя никакого маневра и мало оценивая обстановку. Но отделению, на протяжении всего пути его наступления, на протяжении отдельных тактических этапов боя, приходится сталкиваться с большим количеством задач,

для решения которых отделенному командиру надо быть тактически развитым и вполне подготовленным начальником. В общем, приемы исследования, методические и тактические, далеко не всегда совпадают.

Правильная постановка обучения не допускает решения задач данной частью оторванно от общей обстановки, от взаимодействия с другими частями и родами войск, а вместе с тем удобство обучения, правильное разделение труда требуют производить первоначальную тренировку самых мелких частей вне состава высшего соединения. Достигается это условным обозначением противника, соседей, пулеметов и артиллерии. Даже занятия с отделениями не должны протекать без участия пулеметов и артиллерии. Необходимо выработать постоянную привычку к взаимодействию, к пониманию задач во всей совокупности обстановки, развить неискоренимую потребность постоянной связи с соседями и другими родами войск, а также умение ставить конкретные, вызываемые обстановкою задания.

Так, например, обучая стрелковое отделение наступлению и ставя ему задачу перемены огневого рубежа, района или укрытия, надо требовать от отделенного командира решения этой задачи во всей ее совокупности: использовать огонь своих соседей или обратиться к командиру взвода за огневою поддержкою; использовать моменты затишья огня противника; определить его огневые точки и своевременно поставить об этом в известность командира взвода; просить, если нужно, артиллерийской поддержки против наиболее мешающего огневого гнезда противника; наконец, определить то расстояние,

на которое, по обстановке, есть смысл продвигаться вперед, в тесной связи с характером местности, укрытий, обстрела и т. п. Проводить же занятие с отделением на протяжении всего периода наступления нет никакого смысла. Все положения и задачи, вроде вышеописанных, в которых командиру отделения приходится действовать как самостоятельному начальнику, слились бы для него тогда в непрерывный поток, в какой-то калейдоскоп. Он запутается в своих обязанностях, и, в конце-концов, из него выработается начальник, умеющий действовать лишь прямолинейно, без учета обстановки и взаимодействия.

Таким образом, учение следует ограничить только одной задачей, дающей тактический, маневренный простор начальнику. По ее окончании должен следовать разбор и тщательная оценка достижений. Разумеется, можно было бы продолжать обучение в условиях вновь создавшейся обстановки после продвижения отделения вперед, но это было бы уже другое учение, и путать одно с другим ни в коем случае не следует. Если самые мелкие части будут достаточно натренированы в своих прямых тактических обязанностях, если они основательно изучат все те пределы, в которых может развернуться их маневр, то тогда, при учении высшего соединения, — в данном случае взвода, — выполняя свою общую задачу по наступлению, всякий командир отделения уже не будет бестолково продвигаться вперед, а сумеет проявить на каждом рубеже, на каждом укрытии, при любой обстановке, понимание своей задачи и своего частного маневра.

Переходя, таким образом, от обучения самых мелких частей к высшим, можно заставить командиров разных степеней естественным порядком продумать все этапы тактического подразделения боя, при чем их отдельные, частные задачи будут нанизываться на стержень общих задач высшего соединения. Здесь младшие начальники получают практику в увязывании своих мелких задач с общими и более крупными. Наконец, от условного обозначения соседей и артиллерии они будут переходить к действительной обстановке и широко тренироваться на практике. Еще далее, двустороннее учение заменит обозначенного противника живым подвижным врагом, привыкать к оценке которого необходимо для достижения высокой боеспособности. Зимой такие же занятия можно вести на планах и на ящиках с песком.

*

В отмененной ныне «Боевой службе пехоты», изд. 1924 года, в ст. 15-ой, между прочим, говорится: «Бой слагается из наступательных и оборонительных действий, которые, в маневренной обстановке, в ходе всего боя тесно переплетаются между собой для всякой войсковой части.

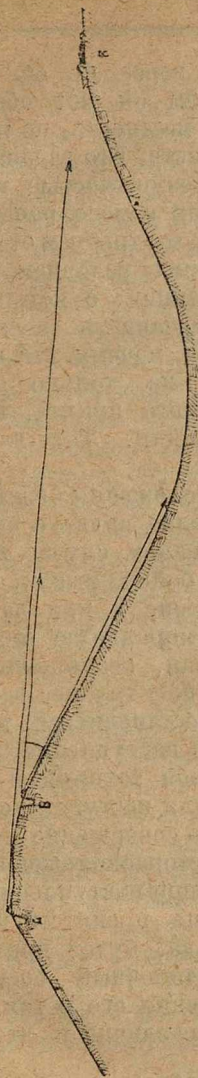
При наступлении, как и при обороне, части должны располагаться на достигнутом (занимаемом) рубеже и двигаться от одного к другому расчлененно по фронту и в глубину, огневыми средствами, занимая наиболее выгодные для ведения огня точки на местности, для живой же силы используя скрытые подступы, в целях накопления к пункту удара или контр-удара.

Расположение частей на достигнутом при наступлении рубеже должно обеспечивать прочное его удержание; обратно, расположение частей при обороне должно обеспечивать возможность быстрого перехода в наступление».

Формулировка этой статьи несколько туманна, и о ней стоит поговорить.

Возьмем обучение стрелка наступательному бою. Мы должны приучить его к тому, чтобы он быстро и правильно умел отыскать противника, умел определить расстояние до него и изготовиться к огню с тем, чтобы, поборов его, двинуться дальше. При этом основное внимание бойца обращается на то, что он должен открыть огонь так, чтобы противник или вовсе не мог его заметить, или чтобы, по крайней мере, он представлял для последнего самую незначительную цель. Поэтому надо пользоваться каждым бугром, каждым кустом, каждой ямой, лишь бы только противник был ему хорошо виден и было бы удобно его обстреливать. Эти два момента являются основными для наступающего стрелка: он должен хорошо видеть противника, а сам должен быть тщательно применен к местности. Но из этого вовсе не следует, что наступающий боец, при выборе своего огневого гнезда, должен иметь возможность обстреливать не только назначенную цель или ту цель, которая мешает ему продвинуться, но и весь участок местности, отделяющий его от этой обстреливаемой им цели. Это положение очень удачно разобрано в брошюре тов. Чернавина «Полевое обучение пехоты».

Приводимый рисунок поясняет сказанное (схема 1).



УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

профиль местности

А - окопчик наступающего стрелка

Б - окопчик обороняющегося стрелка

В - противник

Схема 1.

Наступающий боец вовсе не обязан найти такое место, откуда бы он мог обстреливать всю впередилежащую местность, не имея перед собой мертвых пространств. Его задача, в основном, ограничивается возможностью поражения противника при условии самосохранения. Сравним теперь это с тем, что мы требуем от обороняющегося стрелка. Первым условием для него будет выбор такой позиции, с которой бы он мог непрерывно обстреливать наступающего перед собой противника, почему для него, естественно, потребуются не только видимость какого-либо определенного пункта, но и всей впередилежащей местности. Тот же рисунок поясняет это.

Из сравнения расположения наступающего и обороняющегося стрелка видно с полной очевидностью, что ни в каком случае не следует внедрять одиночному бойцу мысли, будто бы его действия при обороне и при наступлении одинаковы. Оставляя моральную сторону боевой подготовки, которая, несомненно, должна считаться с тем, что в бою труднее всего наступать и легче всего остановиться и поэтому нужно внедрять веру в наступление, мы видим, что и требования боевой техники в использовании обстановки — для наступающего и обороняющегося бойца — совершенно различны. Не всякая позиция (месторасположение) одиночного бойца, занятая им при наступлении и очень удобная для поражения прелятствующего его наступлению противника, будет пригодна для упорной обороны. Одиночный боец должен постигнуть, что положения его в том и другом случае должны быть различны и что если он

переходит от наступления к обороне, то это означает не то, что он должен остаться на старом месте, а то, что для этого требуется произвести некоторый маневр, т.-е. занять такую позицию, откуда он мог бы удобно поражать впереди лежащую местность и по возможности избегать наличия в ней мертвых пространств. Только в условиях такой подготовки мы сумеем повести на войну вполне сознательного красноармейца, который будет целесообразно использовать обстановку, искусно пользоваться местностью и наносить противнику наибольшее поражение.

Для пулеметного отделения все то, что сказано об одиночном бойце, будет более или менее подходящим. Пулеметное отделение представляет собой точно такую же огневую точку, но обладающую гораздо более мощным поражением. При наступлении пулеметное отделение имеет задачей — обстреливать данную точку или данный участок расположения противника, а не всю впереди лежащую местность. Правда, во встречном столкновении этот вопрос несколько усложняется, так как противник тоже не постоянно находится на одном месте, а продвигается вперед. Но здесь с еще большей очевидностью встает вопрос о необходимости понимания задачи момента и умения своевременно производить маневр, для того чтобы перейти от наступления к временному задержанию наступающего противника для дальнейшего перехода в новое наступление. Кстати, «Боевая служба пехоты» обошла молчанием встречное наступление.

Стрелковое отделение, при наступлении, всегда должно иметь тенденцию воспользоваться огнем

своих пулеметных соседей и под их прикрытием пробираться вперед. При обороне же стрелковое отделение должно понимать, что его место — относительно позади, в интервалах, на обратных скатах, в лощинах и т. п.

Не всякое положение при наступлении должно отвечать условиям упорной обороны местности. Мы, конечно, должны требовать от наступающего, чтобы он, как бы ни было невыгодно его расположение, упорно оборонялся, если противник перейдет в наступление, но это вовсе не означает, что его расположение при наступлении на каждом отдельном рубеже должно соответствовать требованиям организации обороны.

Из этих нескольких примеров мы видим, насколько расположение частей на достигнутом при наступлении рубеже отвечает условиям обороны. Если бы мы требовали от войск такого формального использования обстановки, то мы достигли бы этим только шаблонности действий и полной потери наступательного порыва. Это произошло бы не только потому, что мы, отождествляя наступление с обороной, затуманивали бы идею наступления, но и потому, что если наступление на всяком рубеже и при всякой обстановке должно отвечать требованиям прочного закрепления за собой занятого пространства, оно неизбежно само собой станет осторожным, черепашным. Нельзя задаваться одновременно несколькими задачами. А конец статьи рекомендует именно такой способ действий. Все это, конечно, вредно и нецелесообразно. Но особенно это требование становится непонятным и даже курьезным в период атаки и

прорыва закрепившегося противника. Ведь, совершенно очевидно, что в атаку стрелки идут под прикрытием своих пулеметов и что в период атаки остается весьма мало простора для обороны. Еще меньше найдет его оборона в период прорыва, где каждая часть должна принципиально зарываться вперед и обходить имеющиеся перед ней или перед ее соседями гнезда противника. Если мы приучим части всегда руководиться интересами обороны, то мы автоматически лишим их всякой активности и наступательного порыва.

Активность, продвижение вперед, обход, охват противника, залезание в его тылы,—все это требует находчивости, смелости и умения рисковать. Эти качества труднее всего развить и в отдельных бойцах, и в начальниках, и в коллективах целых частей. Лишь тогда, когда они будут понимать совершенно ясно всю сущность боя, когда легко и привычно будут отличать они те формы своего боевого порядка, которые будут отвечать условиям нападения или условиям обороны,—только тогда эти войска смогут стать боеспособными и сумеют выполнить как те, так и другие задачи сознательно, в духе обстановки, а не шаблонно.

В связи с выходом II части «Боевого устава пехоты», изд. 1927 г., я постараюсь разобрать основные положения, которые легли в основу составления устава и определили тактическую сторону его.

Прежде всего нужно сказать, что вообще приходится очень решительно пересматривать основы ведения боя, по сравнению с довоенным уровнем. Соотношение различных родов войск

теперь коренным образом изменилось. В зависимости от насыщения войсковых соединений техникой, произошел сдвиг, который самым решительным образом влияет и на задачи и на характер действий в бою того или другого рода войск.

Если мы возьмем общевойсковое соединение — стрелковую дивизию сегодняшнего дня и сравним ее со стрелковой дивизией периода 1914 года, то заметим следующее.

В царской армии на 1 батальон имелось 3 орудия, в нашей Красной армии на 1 батальон мы имеем 5 слишком орудий; таким образом, рост артиллерии относительно как-будто довольно значительный. Он вырос почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем. Но этот метод сравнения, при более тщательном учете всех происшедших сдвигов и изменений в составе пехотных единиц, нужно считать несовершенным и, во всяком случае, односторонним.

Дело в том, что основные затруднения для наступающей пехоты и основные боевые цели для поражения артиллерийским огнем и в довоенное время и теперь представляют собой пулеметные точки. И вот, если подсчитать число орудий по отношению к пулеметным точкам, то период 1914 г. является в наступательном отношении более выгодным, чем нынешний.

Старая дивизия 16-батальонного состава имела 48 орудий и 32 станковых пулемета, в иностранных армиях имелось, примерно, то же количество пулеметов. Таким образом, на 1 орудие имелось менее 1 пулемета. Каждое орудие должно было подавить в течение боя

менее, чем 1 пулеметную точку, не считая, конечно, остальных целей. К числу последних относятся трудно поддающиеся подавлению артиллерийские позиции.

Итак, на 1 орудие в войну 1914 г. имелось менее 1 пулеметной точки. Современная пехотная дивизия имеет около 400 станковых и легких пулеметов, т.-е. 400 пулеметных точек. Количество артиллерии осталось то же, что и прежде, т.-е. на 1 орудие у нас сейчас приходится свыше 8 пулеметных точек.

Примерно, в 10 раз выросла обороноспособность современной пехоты по сравнению с 1914 г. Эта характеристика касается пехоты всех современных армий.

Отсюда само собой понятно, что и задачи наступления пехоты также усложнились, особенно когда речь идет о прорывании укрепленной полосы противника. Уже в течение империалистической войны мы сталкивались с фактами, когда наступлению пехоты препятствовало то обстоятельство, что артиллерия не могла погасить огонь пулеметов и проложить ей дорогу. Многое здесь объяснялось неподготовленностью царской армии: общевойсковая тактика стояла на низком уровне развития. Но несомненным является тот факт, что пулеметный огонь служил мощной преградой при наступлении. Теперь картина в этом отношении хуже, чем в войну 1914 г. Конечно, это соотношение огневых средств, в общевойсковом бою целым рядом мероприятий можно изменить. Никто не велит одной нашей дивизии наступать против одной дивизии противника; никто не велит, кроме артиллерии дивизии, не привлекать артиллерию

резерва главного командования и т. д. Словом путем маневрирования, путем сосредоточения необходимых артиллерийских средств мы всегда можем изменить искусственно, — в этом искусство и заключается, — то соотношение, которое дает современная организация. Но если говорить вообще о характере современного боя то ту тенденцию, о которой упомянуто выше, мы констатировать должны.

Отсюда мы должны сделать вывод, что задача пехоты в современном бою более тяжелая; что задача эта требует гораздо большего напряжения, большей моральной устойчивости, а также большей боевой работы и большей боевой продуктивности, чем раньше. Это — основное требование к пехоте, которое предъявляет современный бой.

Какие же отсюда могут быть сделаны выводы в отношении подготовки пехоты? — Прежде всего, требуется высокое моральное состояние пехоты. Пехота, недостаточно стойкая, недостаточно активно воспитанная, недостаточно самостоятельная, не сумеет преодолеть всех трудностей современного боя, не сумеет собственными силами, огнем и ударом преодолеть те препятствия, которые встанут на ее пути. С этой стороны наше положение оказывается наиболее благоприятным. Мы безусловно можем утверждать, что пехота нашей Красной армии в моральном отношении должна быть наиболее стойкой, наиболее способной проявлять героизм, по сравнению с пехотой всех буржуазных армий. Многое, — даже недочеты в обучении, в тактическом воспитании, — будет покрываться тем моральным элементом, который присущ одной только Красной армии.

В соответствии с этим, наш «Боевой устав пехоты» 1927 г. дает совершенно конкретные указания о политической работе в бою как политических работников и командиров, так и партийной ячейки. Устав четко формулирует основы политического воспитания для того, чтобы возможно выше поставить политико-моральную устойчивость нашего бойца.

Но помимо этого чрезвычайно важного свойства, пехота должна еще научиться маневрировать, должна научиться тактически правильно разрешать свои задачи и не только быть способной к героизму, но и быть способной к быстроте и гибкости выполнения маневра. Наконец, пехота должна уметь пользоваться своим собственным оружием, т.-е. главным образом — пулеметным и ружейным огнем. Пулеметы легче всего использовать для усиления обороны. Но это, конечно, не означает, что пулеметы не являются мощным оружием наступления.

Вот эти основные положения совершенно общего характера и положены в настоящий устав: решительность, высокое моральное качество пехоты, умение тактически быстро и целесообразно решать встающие перед нею задачи и, наконец, умение использовать огонь для своего наиболее успешного и наиболее быстрого продвижения вперед, — все это является теми основами, на которых должна воспитываться наша пехота.

Одним из основных вопросов, по-новому изложенных в «Б. У. П.» 27 г., является роль батальона в бою и его тактическая деятельность.

В современных боевых условиях, на батальон выпадает особо выдающаяся роль. Нужно

сказать, что до мировой войны, в царской армии, «Наставление для действий пехоты в бою», изд. 1914 г., а также и у нас в Красной армии руководство «Боевая служба пехоты», изд. 1924 г., недостаточно обращали внимание на батальон в общей цепи подготовки пехоты. Это являлось безусловно слабым местом. Тактическая, маневренная деятельность батальона хранилась в период сближения. Батальон не решал задачи на наступление. Это являлось уделом роты. Остановлюсь на этом поподробнее.

«Наставление для действий пехоты в бою» говорит: «По данным личного наблюдения и разведки командир батальона составляет план действий и разъясняет его ротным командирам.

Перед разворачиванием батальона в боевой порядок, в соответствии с планом действий, батальонный командир объявляет ротным командирам: а) что известно о противнике и о своих соседних войсках; б) как предполагается вытолкнуть задачу, данную батальону; в) распределение рот в боевые участки и в батальонный резерв, — частные задачи, возлагаемые на каждую роту, и направление их; г) места патронных двуколок и перевязочного пункта; д) место, где будет находиться сам батальонный командир, куда присылать к нему донесения.

Если при батальоне имеются пулеметы, то им дается задача, если надо, они распределяются по ротным боевым участкам» (ст. 131).

Далее: «Разворачивание батальона в боевой порядок должно быть произведено вне влияния артиллерийского огня противника, т.е. на открытой местности — в 5-6 верстах от него,

а на закрытой местности — ближе, смотря по характеру ее» (ст. 133).

Нормальным, таким образом, является развертывание батальона в боевой порядок в 5-6 верстах от противника, вне влияния артиллерийского огня. В таком удалении от противника командир батальона должен был принять решение о своем наступлении. Он должен был решить, какие роты ему выдвинуть в боевой порядок, решить, какой он должен иметь резерв. Наконец, он должен был указать направления для наступления и соответствующие участки для своих рот; указать задачи пулеметам. Вполне естественно и понятно, что в 5-6 км от противника никакой задачи командир батальона решить не может, за недостатком конкретных данных о противнике. По «Наставлению» выходит, что батальон вступает в сферу пулеметного и ружейного огня, т.-е. подходя на 2-1½ км к противнику, в том же порядке, в каком он развернулся в 5-6 км от него. Решение, принятое в 5-6 км от противника, разумеется, не всегда соответствует той обстановке, в какой батальон вступает в пулеметное и ружейное состязание с противником. В таких условиях батальон не развертывается для боя, а влипает в бой. Вот как можно охарактеризовать завязку боя по «Наставлению» 1914 г.

Эта система влипания в бой подтверждается и в нашем руководстве «Боевая служба пехоты» 1924 г.

Там говорится:

«Дальнобойность современной полевой артиллерии и усовершенствованные методы ведения огня позволяют, при помощи корректирова-

ния с аэропланов, вести огонь по наступающему с дальних дистанций (с 12-10 км, что заставляет наступающую пехоту разворачиваться ранее, чем это было прежде» (ст. 220).

Подход к полю боя чаще всего будет совершаться полковыми или батальонными колоннами, которые, при наличии реальной угрозы быть обстрелянными огнем артиллерии противника, разворачиваются для дальнейшего движения «по-ротно» (ст. 221).

Два пункта дополняют один другой. Так как современная авиация обеспечивает артиллерийскую стрельбу на дальние дистанции, то командир батальона имел полное право, по «Боевой службе пехоты», развернуться в 10-12 км по-ротно, и в соответствии с этим он должен был решать боевую задачу. Следует обратить внимание, что речь идет не о расчленении, а о разворачивании.

Статья 243 «Боевой службы пехоты» конкретно перечисляет задачи, которые командир батальона должен ставить при разворачивании батальона.

В этой статье мы читаем:

«Для разворачивания батальона «по-ротно» командир его лично отдает распоряжения:

а) ознакамливает ротных командиров и оружейных начальников полковой артиллерии (если приданы) с боевой обстановкой, указывает общую цель действий и дает частные задачи ротам;

б) назначает роты в боевую часть и в резерв и дает им по карте или на местности направление и полосы для движения;

в) дает задачу пулеметной роте, указав цель действий и характер движения;

г) указывает район движения приданных полковых орудий;

д) указывает порядок движения патронных и санитарных двуколок или места их расположения;

е) дает указания на случай обстрела химическими снарядами;

ж) устанавливает связь посыльными и сигнализацией с ротами и полковыми орудиями;

з) доносит о разворачивании батальона командиру полка» (ст. 243).

Отсюда вытекает, что, при разворачивании поротно, обычно вне сферы артиллерийского влияния, от командира батальона фактически уже требуется решение его боевой задачи: он должен выделить боевую часть, должен указать задачи артиллерии и другим родам войск. И это — на расстоянии 10-12 км! Вот это положение и создало ту ненормальность, которую мы постоянно замечали у нас на наших маневрах.

Наконец, статья 282 окончательно расшифровывает эту идею.

В ней сказано: «Вступая в зону дальнего пулеметного огня, командир роты, на основании личной рекогносцировки и данных разведки:

а) принимает решение, составляет план действий и намечает пункт главного удара;

б) руководит движением стрелковых взводов;

в) следит за надлежащим продвижением станковых пулеметов (если таковые приданы), давая им огневые задачи;

г) путем непрерывного наблюдения за полем боя и противником изучает расположение по-

следнего и вносит дополнения и некоторые изменения в задачи, ранее данные взводам;

д) устанавливает порядок питания патронами;

е) организует наблюдение за полем боя и дает указания на случай обстрела противником химическими снарядами;

ж) управление взводами командир роты ведет посыльными сигнальщиками и ротными телефонными средствами».

Таким образом, командир батальона, вступая в полосу наступления, когда, казалось бы, он и должен был принять боевое решение, на самом деле уже связан тем, что решение принято вдали от противника. Здесь он может дать только дополнительные указания. Решение он принимал вдали от противника, — тогда, когда его фактически не было видно и лично разведать его он не мог. Подойдя же к тому рубежу, откуда он может его обследовать, — к сфере завязывания пулеметного и ружейного боя, — командир батальона, как и командир полка, следит только за развитием боя и боевой обстановки. И только командир роты в этой обстановке оценивает наличные данные, принимает решение, намечает главный удар и т. д.

Фактически «Наставлением для действий пехоты в бою» 1914 г. и нашей «Боевой службой пехоты» батальон исключается из поля организации наступления; он лишается возможности решать боевую задачу. Основное тактическое пехотное решение возлагалось этими двумя наставлениями на командира роты. Конечно, это являлось делом ненормальным в современных боевых условиях. По нашей организации и по организации вообще всех существующих

европейских армий, мы видим, что командир батальона имеет очень мощные огневые средства. Кроме стрелковых рот, насыщенных самостоятельными пулеметными средствами, он имеет еще пулеметную роту и т. д.

Таким образом, командир батальона, имея в своих руках мощные огневые средства, может и должен решать основную тактическую задачу на наступление. А огневые средства в руках командира батальона должны быть гибкими, должны обеспечивать захват наиболее выгодных позиций и выигрывать в маневре огня по сравнению с противником.

Решение, принимаемое командиром батальона, будет соответствовать действительной обстановке только тогда, когда командир батальона лично уяснит себе эту обстановку и получит достаточные данные о противнике. На этой основе он сумеет наметить тот пункт, куда нужно нанести главный удар, правильно выделить роты в боевой порядок и правильно поставить задачи своим пулеметным средствам. Вот почему наступила необходимость пересмотреть те методы вождения, которые предлагались «Боевой службой пехоты».

«Боевой устав пехоты» уделяет батальону исключительное внимание. В уставе даны вполне исчерпывающие указания для действий батальона в бою.

Начиная с 1924 г., мы провели целый ряд организационных мер для того, чтобы улучшить строение батальона, чтобы обеспечить ему большую подвижность и маневренность.

Организационные мероприятия являются предпосылками для соответствующей учебной

работы и увеличения интенсификации боевого использования батальона.

В 1914 г. русская пехота, руководствуясь упомянутым выше «Наставлением», разворачивалась по-ротно и по-взводно даже тогда, когда артиллерия еще не начинала обстреливать. Раз предстоял вход в сферу артиллерийского влияния, — пехота разворачивалась. Нужно сказать, что это имело место в первые бои, покуда пехота на своей шкуре не почувствовала все неудобства такого образа действий. Она открывала себя противнику издали, подвергалась артиллерийскому обстрелу, — ее наступление никогда не могло явиться внезапным.

Новый устав пехоты исходит из других положений. Мы считаем, что командир батальона, идя во главе своей колонны, должен лично разведать расположение противника, оценить обстановку, наметить пункт для главного удара, наметить маневр, который должны выполнить стрелковые роты для осуществления намеченной задачи, поставить задачу пулеметной роте и соответствующим образом использовать артиллерию. Только при этих условиях решение командира батальона будет целесообразным; только в таких условиях роты войдут в бой не случайно, а по определенному, целесообразно выработанному командиром батальона плану.

Высказываются иногда сомнения, сумеет ли батальон, подойдя по скрытому подступу на расстояние одного километра от противника, — а может-быть и ближе, — развернуться из этого подступа, при чем, как это ни странно, скрытый подступ часто рассматривают непременно в виде прямого коридора.

Если бы это был действительно прямой коридор, из него развертываться было бы, конечно, не так удобно. Но не нужно забывать, что если бы это был прямой коридор, то он не мог бы быть скрытым подступом, потому что он был бы наблюдаем противником. Скрытый подступ избирается в косом, зигзагообразном или змееобразном направлении по отношению к противнику. Следовательно, расчленение и развертывание батальона в боевой порядок будет происходить не из какой-нибудь перпендикулярной по отношению фронта противника линии, а из некоей кривой, находящейся в косом направлении. В таких условиях особых затруднений для развертывания не встретится.

Наконец, командир батальона имеет в своем распоряжении мощное станково-пулеметное оружие, которое, в соответствии с принятым планом развертывания, он может скрыто выдвинуть на огневые позиции, внезапно открыть станково-пулеметный огонь и тем самым облегчить развертывание. Кроме того, не нужно забывать, что если продвижение осуществляется в достаточной мере скрытно, то никогда противник не сумеет так быстро поразить открывающиеся цели. В самом деле, не так-то просто определить расстояние, не так-то просто сразу перейти на поражение того или иного пехотного подразделения, маневрирующего не только ускоренным шагом, но и бегом.

В общем и целом, — это я знаю и по личному опыту, — стрелковый батальон всегда имеет достаточно и огневых средств и средств скрытности подхода для того, чтобы развернуться беспрепятственно. А это дает чрезвычайно большие

преимущества. Какие именно? — Противник не знает о подходе пехоты, противник не знает, где намечается главный удар, потому что он не знает, как группируется в движении пехота.

Встает еще вопрос: не будет ли противник заранее пристреливать подступы и не будет ли он их постоянно держать под огнем? Первое вполне возможно, но чтобы он вел постоянный огонь, — это, конечно, невозможно. Обстрел может быть произведен наудачу; это — вещь не исключенная, точно так же, как не исключено, что, скажем, стрелковая рота, наступающая по-взводно, может попасть под артиллерийский обстрел, и какая-нибудь шрапнель может вывести из строя целый стрелковый взвод. Такие случаи на войне рассматриваются, как вполне «законные». Во всяком случае, артиллерия нанесет большее поражение по открыто движущимся целям, чем по скрыто двигающейся пехоте.

Вот в этих положениях и заключается основное решение вопроса.

Новый «Боевой устав пехоты» говорит по этому поводу следующее:

«В целях обеспечения наиболее выгодных условий для маневра, быстроты движения и сохранения более продолжительного личного влияния командира, надлежит двигаться общим строем (колонна по-одному, змейка) и расчленять пехотную часть только в соответствии с принятым планом наступления. Сближение в преждевременно расчлененном порядке может повлечь за собою несоответствующий плану наступления боевой порядок» (ст. 26).

«Как общее правило, сближение с противником производится скрытыми подступами.

Когда скрытый подступ прерывается открытыми местами, таковые проходят разреженными строями или расчлененным порядком.

Открытая местность, лишенная скрытых подступов, и огонь противника могут принудить пехоту расчлениваться и вдали от противника (батальон — по-ротно, роту — по-взводно, взвод — по отделениям).

Для сближения выгодно использовать ночное время, туман, непогоду и т. д.» (ст. 27).

«При наличии хорошо скрытых подступов, особенно выгодно подойти к противнику на дистанцию огня ручных пулеметов (800-900 м) и затем внезапно развернуться для наступления. Скрытность сближения является основным залогом внезапности и успешности наступления» (ст. 28).

Новый устав не отрицает возможности движения по-ротно, по-взводно — расчлененным порядком, но он говорит о том, что это является исключением и применяется в тех случаях, когда местность открытая, не допускающая скрытного движения.

Установка, даваемая новым «Боевым уставом», резко отличается от установок «Наставления» 1914 г. и «Боевой службы пехоты».

Признавая нормальным движение батальона общим строем по скрытому подступу, мы считаем, что развертывание батальона должно происходить тогда, когда командир его решит задачу на основе личной разведки противника, разведки его сил и средств, оценки различных элементов его укрепления, его боевого порядка, наметит главный удар и, в соответствии с этим, распределит силы и средства.

Попутно — несколько слов о том, как понимать общий строй. Общий строй может быть разреженный и сомкнутый. Преимущество — за разреженным строем. Основное заключается в том, что командир, в особенности командир батальона, не теряя влияния, непосредственно управляет частью до момента развертывания ее в боевой порядок.

Маневренность, решительность, смелость и быстрота ставятся здесь на первое место, — конечно, с учетом необходимых мер скрытности и маскировки, которые во всех случаях являются обязательными и категорически требуются нашим уставом.

Немцы тоже стараются подойти к противнику как можно ближе, не развертывая своих батальонов. Но они чрезвычайно грешат в отношении вопросов скрытности и маскировки. Поэтому, немцы и в будущей войне будут нести крупные потери, как они их несли и в 1914 г. Это является их минусом, и в этом отношении Красная армия никоим образом не должна копировать немецких навыков. Наша установка дает возможность скрытно подойти к противнику, внезапно развернуться в наиболее выгодном для наступления боевом порядке и тем самым обеспечить безостановочность и успех наступления. Это — чрезвычайно важное дело.

Опыт наших маневров за последние годы говорит о том, что наши батальоны, обученные по-старому, являлись чрезвычайно слабым местом. Это вполне понятно, и в этом нет ничего страшного. Наша система, существовавшая до последнего времени и перешедшая к нам по наследству от старой армии или, вернее, от

«Наставления» старой армии, — эта система заставляла командира батальона принимать тактические решения шаблонно и безотносительно к обстановке, — к тому, как расположен противник. В результате — преждевременное развертывание по-ротно, по-взводно, медленное движение вслепую, черепашьям шагом. «Боевой устав пехоты» исходит из других положений, дающих возможность самым резким образом изжить эти крупные недостатки.

Перейду к вопросу о построении боевого порядка. Построение боевого порядка должно соответствовать той основной тактической задаче, той основной тактической цели, которую ставит себе командир батальона, роты или взвода. Каким образом эту задачу нужно решить? — Боевой порядок до сих пор состоял из боевой части и резерва. Уже опыт русско-японской войны указывал, что резервы, в большинстве случаев, в бою постоянно запаздывают. Это объясняется тем, что под огнем пулеметов и винтовок резерву приходится двигаться, подтягиваться к боевой линии с той же медленностью и применением тех же строев, что и боевой части. В результате — резервы, как правило, всегда отставали.

Академия генерального штаба, до империалистической войны, в своих тактических трудах предложила следующий способ изжития этих недостатков.

Она объясняла, что затяжка подхода резервов объясняется не только условиями современного боя, но и тем, что командир очень долго колеблется, очень долго принимает «окончательное» решение, вследствие чего резерв отстает от

наступающей его части. Поэтому предлагалось иметь два резерва в каждой боевой части: резерв маневренный и резерв старшего начальника. Резерв маневренный должен был довершать главный удар на решающем направлении, а резерв старшего начальника назначался небольшой численности для парирования случайностей.

Это предложение академии, которое не лишено большой доли практической полезности, не проникло в царскую армию и совершенно там не применялось. У нас в Красной армии этот вопрос до сих пор точно также оставался нерешенным. Вот почему мы постоянно сталкиваемся с тем фактом, что резерв опаздывает к нанесению главного удара.

Основным недостатком является здесь то обстоятельство, что резерв не имеет заранее совершенно определенного назначения. Поэтому начальник резерва заранее не знает предстоящей ему задачи, а когда эта задача, наконец, определится, то указания для выполнения ее не всегда своевременно можно получить.

Очевидно, нужно положить с самого начала в решение задачи какую-то основную идею маневра. Конечно, в ходе боя идея эта может видоизмениться, и на основе этого видоизменения командир резервной части должен сам, по личной инициативе, уметь внести необходимые изменения в первоначальную задачу. Но это он может сделать только в том случае, если ему поставлено определенное тактическое задание.

Вот что говорят о резерве соответствующие статьи «Наставления для действий пехоты в бою».

«Батальонный резерв наступает за одним из боевых участков или уступом относительно ротных боевых участков» (ст. 137).

«По мере выяснения обстановки и сообразуясь с целью действий, командир батальона окончательно намечает направление главного удара батальона и перемещает батальонный резерв, если он еще сохранился, на это направление» (ст. 141).

Сущность этих статей сводится к тому, что, во-первых, резерв не получает определенного предназначения, во-вторых — что выделение резерва происходит по шаблону, без учета действительной обстановки. Но, что самое важное, это — «растаскивание» резерва еще до того, как командир батальона примет решение о нанесении главного удара. Когда фактически определится направление главного удара, когда он будет больше всего нужен, его, согласно «Наставлению», может и не оказаться. Он может быть уже израсходованным.

Наше руководство «Боевая служба пехоты» говорит об этом следующее:

«Командир полка в период наступления обязан:

а) следить за развитием боя и боевой обстановки,

б) окончательно нацелить полковой резерв и дать ему задачу,

в) наблюдать за действием полковой артиллерии, указывая ей, на каких участках необходимо сосредоточить огонь,

г) если потребуется обстановкой, усилить батальонные участки станковыми пулеметами из резерва,

д) в случае охвата противником одного из флангов полка, принять меры к противодействию высылкою на фланг охватывающей части противника части или всего полкового резерва или резервов батальонов» (ст. 279).

В период наступления командир батальона, согласно «Боевой службе», руководствуется теми же соображениями, что и командир полка, т.-е. следит за развитием боевой обстановки. Приведенная статья полностью совпадает с тем, что у нас было в 1914 г., т.-е. сначала развернись, выдели резерв, двинь его за тем или другим участком батальона, а потом дай задачу в соответствии с выяснившейся обстановкой.

Но условия современного боя таковы, что передвинуть соответствующую часть с одного направления на другое, с одного фланга на другой является делом почти совершенно невозможным.

Какое разрешение этого вопроса дает новый «Боевой устав пехоты»? — Он решает этот вопрос следующим образом. По уставу, боевой порядок составляется из ударной и сковывающей группы. Ударная группа, при наступлении боевого порядка, должна составлять не менее двух третей общих сил. Сковывающая группа должна равняться, примерно, $\frac{1}{3}$ этих сил. Наконец, смотря по обстановке, командир части может выделить в свое распоряжение и резерв не свыше $\frac{1}{9}$ всех сил, т.-е. командир батальона, скажем, может выделить в свое распоряжение не свыше одного взвода. Предназначение резерва — парирование непредвиденных случайностей. Кроме того, в боевом порядке имеются огневые группы, составляемые из пулеметов

и артиллерии, имеющих в распоряжении соответствующего пехотного командира.

Каковы же задачи отдельных подразделений боевого порядка? — Ударная группа составляется из тех частей, которые должны нанести главный удар по решающему пункту противника. Она разворачивается на направлении главного удара.

Сковывающая группа должна своим наступлением, своим огнем сковать противника на второстепенном участке, чтобы он не мог сосредоточить огня на важнейшем направлении и чтобы он не мог производить необходимых ему перегруппировок. Такое сковывание может произойти тогда, когда сковывающая группа не будет стоять на месте, а будет наступать, ибо сковывание можно произвести, как правило, движением с огневymi действиями. Но нужно сказать, что всякое хорошее правило имеет и некоторые теневые стороны. Не исключена, конечно, возможность, что наиболее слабые, наименее решительные командиры, стоящие во главе сковывающей группы, могут решить: мое дело маленькое, — я должен сковать противника; я огонь открыл, противника сковал, и двигаться далее мне не требуется.

Тут, конечно, необходима последовательная и систематическая работа в развитие указаний «Боевого устава». Нужно внедрить правильное понимание термина. Надо преодолеть те плохие стороны, которые могут явиться следствием плохо понятой терминологии. Сковывание противника в наступающей части может быть произведено только сочетанием огня и движения. Это — основное правило.

Новое положение дает нам возможность и более правильно решать ударные задачи. Мы часто распределяем свои части равномерно на всем участке атаки и забываем отличать наиболее важное от второстепенного.

Новый «Боевой устав» воспитывает в пехотном командире умение расчленять задачи в зависимости от местности, расположения противника, системы его огня.

Нужно наметить себе какое-либо основное, главное звено во всей цепи и на этом основном звене сосредоточить свой главный удар. Каждый командир должен уметь наметить себе направление главного удара и, в соответствии с этим направлением, построить свою ударную группу. Это положение дает совершенно определенную тактическую установку, которая очень способствует воспитанию активности, решительности и необходимости координирования пехотных и огневых действий.

Каким же образом строится боевой порядок? — Как правило, части, входящие в состав той или иной группы боевого порядка, не объединяются каким-либо особым начальником. Разделение боевого порядка на группы является лишь выражением определенной тактической идеи в решении задачи командиром. Подразделения же, входящие в состав той или иной группы, подчиняются непосредственно своему командиру.

Предположим, что командир батальона в ударную группу намечает 2 роты, в сковывающую группу — одну роту. Это не значит, что ударная группа будет подчинена какому-то другому лицу. Каждая рота будет подчиняться командиру батальона. Главнейшей задачей командира

батальона будет организация наступления рот, дехдящих в ударную группу.

Наконец, вопрос о резерве. Уставом резерв предусматривается небольшой, но за то с определенным предназначением — для парирования непредвиденных случайностей. Новый боевой порядок и эшелонное построение исключают необходимость выделять большой резерв. Зачастую он и вовсе не нужен.

Я привожу первую часть ст. 42 устава, где мысль о построении ударной группы изложена ясно и четко:

«При наступлении — особенно на направлении главного удара — части строят боевой порядок по-эшелонно, в два-три эшелона (мелкие части обычно — в два эшелона).

Первый эшелон двигается прямо перед собой и прокладывает себе дорогу огнем, гранатой и штыком, опрокидывая противника.

Второй и, если есть, третий, двигаясь самостоятельно за первым эшелонам, поддерживают и развивают атаку первого эшелона, стремясь охватом (обходом) уничтожить атакованного противника.

Каждая часть, входящая в состав эшелона, получает точно определенную (по местности) задачу, с таким расчетом, чтобы, по крайней мере, последний эшелон захватил район артиллерийских позиций противника» (ст. 42).

Таким образом, второй, а при наличии — и третий эшелон, по сути дела, выполняют роль прежнего резерва. Разговоры о том, что командир, не имея в своих руках сильного резерва, не может влиять на развитие боя, — все эти разговоры совершенно не основательны. Ведь,

прежние резервы обычно запаздывали и в большинстве случаев положения не спасали.

Затем не надо забывать, что по новому уставу развертывание в боевой порядок происходит после того, как командир батальона примет определенное тактическое решение и выберет направление главного удара. А после того как части развернутся в боевой порядок, какие бы то ни было перегруппировки, — а в том числе и резерва, — будут почти невозможны, так как все это «обычно» будет происходить уже в сфере действительного пулеметного огня.

«Боевой устав пехоты» требует группировать на главнейшем направлении превосходные силы, с эшелонированием их в глубину. Вместе с тем устав предусматривает, что никакой эшелон не имеет права ждать особых указаний. Тактическую задачу он получает при развертывании батальона в боевой порядок и, в развитие этой задачи, он следует за первым эшелоном. Он намечает, как он сможет охватить атакуемые части противника. Он обязан совершенно самостоятельно, не дожидаясь никаких дополнительных указаний, решать свою боевую задачу.

При таких условиях о запаздывании резервов, повидимому, не придется уже больше говорить, если мы только правильно, в полном соответствии с духом «Боевого устава», будем успешно воспитывать нашу пехоту.

Таким образом, скрытное сближение, выбор направления главного удара, сосредоточение сил на направлении главного удара и, в соответствии с этим, построение боевого порядка — проявление инициативы частями боевого порядка, — все это составляет чрезвычайно

существенные основы, которые заложены в новый «Боевой устав пехоты».

Далее, перечислю некоторые другие положения.

«Боевой устав пехоты», в отличие от «Боевой службы пехоты», предусматривает особую главу о встречном бое. Пехота во встречном бою должна действовать более решительно, более маневренно, более быстро, чем это необходимо при наступлении на обороняющегося противника. Во встречном бою огневые средства должны быстро развернуться и своим огнем превосхождением обеспечить выгодное развертывание и быстрое наступление пехоты.

Оборона, в общем и целом, не расходится с положениями, изложенными и в «Боевой службе пехоты» и во «Вр. полевом уставе» изд. 1925 г.

Оборона строится таким образом, что основной бой ведется за передний край оборонительной полосы. Сковывающей группой называется та часть, которая выставлена к переднему краю оборонительной полосы и ведет, главным образом, огневой бой. Вместо прежнего резерва, теперь выделяется ударная группа с задачами производства контр-ударов. Здесь менее всего пострадало прежнее понимание боевого порядка:

Необходимо только указать на одно положение, которое не совпадает с указаниями «Боевой службы пехоты». В последней указывается, что, при обороне в стрелковом взводе, стрелковые отделения составляют передовую линию, а пулеметные — вторую.

В статье 486 «Б. сл. п.» сказано: «Звенья располагаются в глубину в шахматном или уступном порядке, при чем стрелковые звенья —

в первой линии точек, ручные пулеметы — во второй».

Эти указания совершенно неосновательны, потому что стрелковое отделение представляет собой сравнительно большую цепь и, вместе с тем, оно не обладает достаточно мощной огневой силой. Пулеметные отделения являются гораздо меньшей целью для противника и имеют большую огневую силу. С другой стороны, пулеметное отделение мало приспособлено выбить штыковым ударом противника, ворвавшегося в район обороны. Зато стрелковое отделение именно к этому и приспособлено. «Боевой устав пехоты» так формулирует задачу пулеметных и стрелковых отделений (ст.ст. 641 и 644):

«Стрелковые отделения располагаются внутри взводного района в укрытых местах, преимущественно на обратных скатах, откуда наиболее удобен переход в контр-атаку.

В зависимости от имеющихся укрытий и расстановки огневых средств, стрелковые отделения располагаются или все вместе, или каждое отделение порознь.

При совместном расположении, стрелковые отделения объединяются обычно под командой помощника командира взвода. Контр-атака может производиться по приказанию командира взвода, а также и по инициативе командира, объединяющего действия стрелковых отделений, а при разрозненном расположении стрелковых отделений — по почину командиров последних».

«Командир взвода лично избирает огневые точки для ручного и станкового пулеметов. Ручной пулемет обычно находится на переднем крае оборонительной полосы. Станковый пулемет,

в зависимости от местности и важности подступов к району обороны, располагается уступом за ручным пулеметом».

Основательно изложены методы выхода из боя. Выход из боя является совершенно нормальным видом боя. Надо сказать, что обычно пехота слабо выполняет эти задачи. Когда нужно выйти из боя, она просто встает и валом валит назад. Разумеется, это является верным признаком полного поражения или, во всяком случае, больших потерь. Устав дает указания, как сочетать действия во время выхода из боя, какими перекатами организовано переходить в новые районы стрелковым и пулеметным частям, как избрать новую оборонительную полосу где-нибудь в тылу и т. д.

Выход из боя рассматривается в различных условиях: днем, ночью, когда противник ворвется в оборонительную полосу и когда он не успел ворваться.

Имеются кое-какие новые указания по разведке, особенно, для встречного боя, и это вполне понятно, так как «Боевая служба пехоты» совсем не предусматривала встречного боя. Новый устав, в отношении организации разведки, исходит из принципа строгой экономии сил.

В статье 289 указывается: «Экономия сил и средств требует самого внимательного отношения к организации разведки: *для одной и той же задачи не высылать двух разведывательных органов: если впереди уже имеются части, могущие выполнять требуемые разведывательные задачи,— дополнительно разведку не высылать.*

Исходя из сказанного, при наличии впереди охраняющих частей, разведка боем выполняется этими частями, и особых разведывательных органов с этой целью высылать нет надобности.

Поэтому, если ранее были высланы вперед разведывательные органы, то, при выходе на их линию охраняющих частей, эти последние принимают на себя преимущественно дальнейшую разведку.

Каждый разведывательный орган работает, как правило, не более 1 суток».

Эта статья вносит полную ясность и упорядочивает организацию разведки.

В отношении охранения нужно указать, что в «Боевом уставе пехоты» восстановлены наши старые термины. Во «Вр. полевом уставе» комиссия, незначительным большинством голосов, ввела новые термины подвижного и неподвижного охранения, отказавшись от авангарда, арьергарда и всех других названий. В практике дальнейшей работы, особенно в связи с переобучением командного состава запаса, мы столкнулись с тем, что это вносит чрезвычайно большую путаницу. В связи с этим пришлось восстановить старые термины, т.-е. «головной отряд», «авангард» и т. п.

Несколько слов о том, как бороться с воздушным противником.

«Пехота, — говорится в ст. 176 устава, — не рассчитывая на помощь артиллерии, может и должна своими собственными силами и средствами бороться с самолетами, летающими ниже 1.000 м».

Кроме активной борьбы, тщательно разбирается и пассивная: максировка и проч. «Боевой

устав пехоты» дает также исчерпывающие указания по взаимодействию с различными родами войск: как им ставить задачи, как их использовать, как с ними держать связь и т. д. Но, вместе с тем, устав проводит основную линию, что в современном бою успех пехоты зависит, прежде всего, от нее самой.

«Боевой устав пехоты» отнюдь не считает, что все выдвинутые им положения и схемы верны на все случаи и периоды боя. В соответствии с различными этапами боя, устав предусматривает гибкость видоизменения. В приказе председателя РВС СССР, который предпослан уставу, имеется по этому поводу следующее категорическое заявление:

«IV. Требую от командиров всех степеней разумного пользования уставом, памятуя, что устав не может являться шаблоном на все случаи. Боевые примеры и схемы, приложенные к уставу, как образцы, ни в коей мере не должны стать трафаретом».

Основной чертой нового «Боевого устава пехоты» является то, что он требует от пехоты решительных и смелых действий, не позволяет пехоте падать духом от современных трудностей и, вместе с тем, ставить такие задачи, которые для пехоты являются выполнимыми. Устав ведет решительную борьбу с медлительностью и расхлябанностью.

В этом духе устав выдержан от начала до конца.

«Боевой устав пехоты» должен развить смелость и решительность, активность, гибкость и величайшую маневренность пехоты, что так необходимо в современном бою.

СТРЕЛКОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Выше уже отмечалось, что отделения проходят очень длинный путь, пока не закончатся и не будут достигнуты общие задачи наступления. На протяжении этого пути стрелковому отделению приходится решать весьма большое число задач, но, конечно, по своему характеру эти задачи могут быть сведены к нескольким наиболее характерным типам, на которых и нужно базировать обучение.

При изложении этих задач я начну с наступательного боя и далее перейду к обороне, выходу из боя, разведке и охранению.

Одной из основных целей обучения должна быть выработка смелости, решительности, крайней быстроты действий и стремления во что бы то ни стало дойти до рукопашной схватки.

Сближение. В период сближения на стрелковые отделения выпадает задача, если рота перешла в строй по-взводно и по-отделениям, искусно пользоваться укрытыми и скрытыми подступами, для того чтобы возможно быстрее и незаметнее дойти до полосы наступления, где придется двигаться почти все время на виду у противника, под прикрытием огня своих пулеметов и артиллерии. Как организовать такое занятие?

Главное, что в нем нужно достигнуть, это — понимание рельефа местности. Командир отделения должен знать расположение противника и прекрасно понимать, где могут быть расположены его наблюдательные пункты. Руководствуясь этим, он будет изыскивать, в пределах намеченной ему полосы или направления

движения, такой путь продвижения своей части (например, по лощинам, кустам и т. п.), чтобы она не могла быть замечена с наблюдательных пунктов противника. На открытых местах, где скрыться невозможно, он должен быстро протолкнуть свою часть до следующего скрытого подступа.

Учение ведется не на всем протяжении сближения, а ограничивается одним такого рода этапом.

Расположив отделение за каким-либо укрытием, командир взвода указывает командиру отделения примерное расположение противника и ставит ему задачей—скрытно провести отделение до следующего укрытия, которое в первый раз может быть намечено командиром взвода, а далее избираться самим командиром отделения. Командир отделения должен изучить расположение противника, насколько это возможно, простым глазом или в бинокль, при чем это изучение ему нужно только в отношении возможных наблюдательных пунктов. С этого пункта продвижение намечается лишь настолько, насколько можно определить скрытый подступ с пункта наблюдения. Затем командир отделения объясняет задачу своим стрелкам и указывает им свое решение, т.-е. путь движения до следующего намеченного укрытия. На схеме 2 на обратном скате отрога холма *А* расположилось отделение. Командир его с пункта *Б* намечает путь скрытого движения отделения, примерно, до пункта *В*. Дальше, в пункте *В*, задачу дальнейшего продвижения придется решать наново. Наилучший строй отделения для движения скрытыми подступами — змейка. По выходе

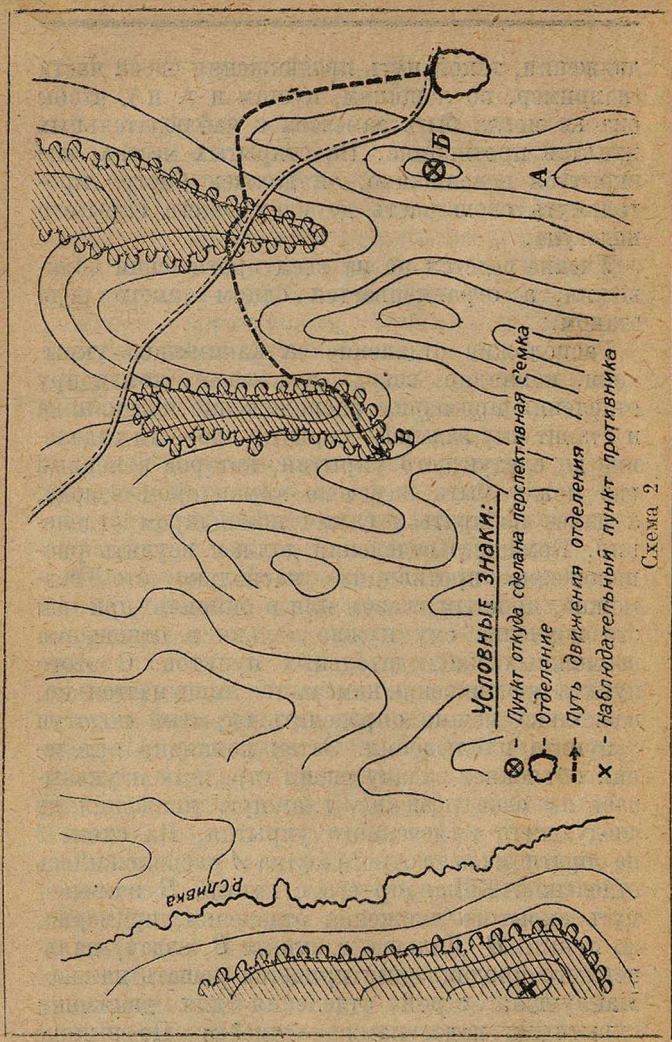


Схема 2

за это укрытие учение считается законченным, и командир взвода приступает к разбору.

В период сближения отделенный командир должен вести тщательную разведку противника, сосредоточивая главное свое внимание: а) на наблюдательных пунктах противника и б) на характере охраняющей полосы пр-ка, на числе пулеметных гнезд и степени их разреженности. Обо всем разведанном немедленно докладывает командиру взвода, с которым держит связь — посыльными, флажками и устно. На этих объектах наблюдения следует тренировать командиров отделений возможно больше.

Очень полезно, при решении этой, как и всех прочих задач, тренировать младший комсостав на составлении отчетных карточек, поясняющих расположение противника и маневр, составляющий задачу учения (схема 2). Привычка к составлению отчетных карточек лучше всего вырабатывает способность к быстрой и правильной оценке господствующих пунктов в расположении противника над полосой нашего сближения. Для данного учения полезно составить отчетную карточку пути следования отделения от укрытия к укрытию и с обозначением на-глаз в сторону противника наиболее характерных высот.

В виду того, что наши возможные противники применяют в полосе охранения систему отдельных огневых точек, главным образом — пулеметных гнезд, нашим стрелкам придется в период сближения иметь дело с этими отдельными гнездами, решительно атакуя и сбивая их со своего пути. Вообще, в период сближения стрелковым отделениям придется постоянно вести разведку указанных гнезд противника

и боевые действия против них. Для удобства и вложения я остановлюсь на этих действиях в другом месте, так как по существу атака таких гнезд будет производиться на тех же основаниях, что и атака гнезд в составе главной полосы обороны. В ликвидации пулеметных гнезд охраняющей полосы отделенные командиры должны проявлять величайшую самодеятельность и смелость.

Не надо думать, что такое обучение будет вырабатывать в младших командирах медлительность, нерешительность. В период взводных, особенно ротных, учений отдельным придется достаточно потренироваться в быстром прохождении полосы сближения, но зато тщательное изучение отдельных элементов преодоления местности в сфере артиллерийского огня вырабатывает в командире способность легко оценивать топографию местности по отношению к высотам, занятым противником, и скрытно провести свою часть. Эти учения полезно и необходимо сопровождать условным огнем артиллерии и пулеметов на предельных дистанциях. Искусство найти хороший скрытый подступ дается не легко.

Наступление. Далее, в период наступления, отделение обычно уже не может рассчитывать на скрытное продвижение, и ему придется преодолевать действительный огонь противника. Отделенное учение в полосе наступления следует производить лишь на протяжении того этапа, который раньше назывался продвижением с одной позиции на следующую. Условия для учений могут разнообразиться. Отделение будет производить это продвижение под прикрытием

ручного или станкового пулемета или обоих вместе, а иногда — при поддержке артиллерии. Но не следует упускать из виду и того случая, когда отделение не может рассчитывать на поддержку пулеметов и должно будет продвигаться под прикрытием своего собственного стрелкового огня. Сила его невелика, но к его ведению надо быть все же готовым. В этом случае отделению обычно придется применить стрелковую цепь и делать перебежки.

Что должен решить командир отделения? Прежде всего, ему необходимо изучить и оценить расположение противника. Он должен определить местонахождение его пулеметов и о результатах своего наблюдения донести командиру взвода и соседним пулеметным отделениям. Далее, он отмечает интенсивность и убийность огня противника и следит за результатами нашего огневого с ним состязания, просит у командира взвода или соседних ком. пулеметных отделений обстрела того или другого гнезда пр-ка.

Для дальнейшего своего продвижения он должен наметить новый район или рубеж, на который ему следует перевести отделение. Величина этого продвижения на разных дистанциях от противника должна быть различная. Чем дистанция больше, тем больше будет скачок отделения. По мере приближения к противнику перемены позиций совершаются на меньшем расстоянии. Слишком малое расстояние будет замедлять общий темп наступления и в концов поведет, пожалуй, к большим потерям. Чрезмерно же большой бросок отделения вперед может вскрыть нашим пулеметам створы

для ведения огня и тем самым создать некоторую заминку в наступлении. Командиру отделения надо учесть и взвесить все эти данные для принятия решения о переходе в новый район расположения. Желательно, чтобы каждый бросок отделения покрывал, по крайней мере, одну треть расстояния до противника. Однако, тут же нужно предостеречь, что увлекаться жесткими нормами не следует. В общем, продвижение, в первую очередь, должно быть обусловлено возможностью поддержки со стороны пулеметов, т.-е. наличием необходимых коридоров для ведения их огня, а с другой стороны — соблюдением максимальной энергии, т.-е. возможно более глубокого продвижения отделения к пр-ку.

В период наступления командир отделения должен уметь принять самые разнообразные строи, чтобы давать максимальный простор пулеметному огню: змейки, стайки или кучки и, наконец, для стрелкового боя — цепь, хотя в современных условиях следует избегать строго линейного расположения, так как и стрелки могут вести огонь в интервалы между впереди лежащими стрелками.

Сосредоточение отделения к вновь избранной позиции точно так же должно быть тщательно оценено отделенным командиром. Чего требует обстановка? Выдвинуть ли отделение на открытый рубеж и войти в огневое состязание с противником или же по обстановке выгоднее найти закрытие и за таковым расположиться, надеясь на огневое состязание пулеметов?

Таким образом, мы видим, что в период наступления на командире отделения большая мане-

временная задача лежит в период перемены им позиции. Этими рамками и должно ограничиваться одно учение. По переходе стрелков отделений в новый район командир взвода делает разбор учения. Такое учение полезно проводить на разных дистанциях от противника. Можно брать задачи во взаимном и последовательном их развитии, но они должны составлять отдельные учения.

На практике, обычно, видишь обратное. Обучаемое отделение наступает, сменяет огневые рубежи или укрытия на протяжении нескольких позиций.

Что может дать после этого общий разбор, общая оценка действий отделения? Естественно, что никакой поучительности от такого учения быть не может. В головах стрелков создается маневренный калейдоскоп и навык к прямолинейному безостановочному движению.

Каждое тактическое учение необходимо сопровождать топографическими упражнениями.

Отделькомы и здесь должны составить отчетную карточку на перемену ими рубежа, с учетом расположения огневых точек противника и своих соседей.

Ниже, на схемах 3, 4, 5 и 6 приводятся примеры, характеризующие различные положения для обучения наступающего стрелкового отделения с обозначенными соседями и противником.

В период наступления на командире отделения лежит ответственнейшая задача непрерывного наблюдения и разведки противника, главным образом, системы расположения его пулеметных гнезд. Конечно, на обязанности пулеметных отделений лежит задача самостоятельного

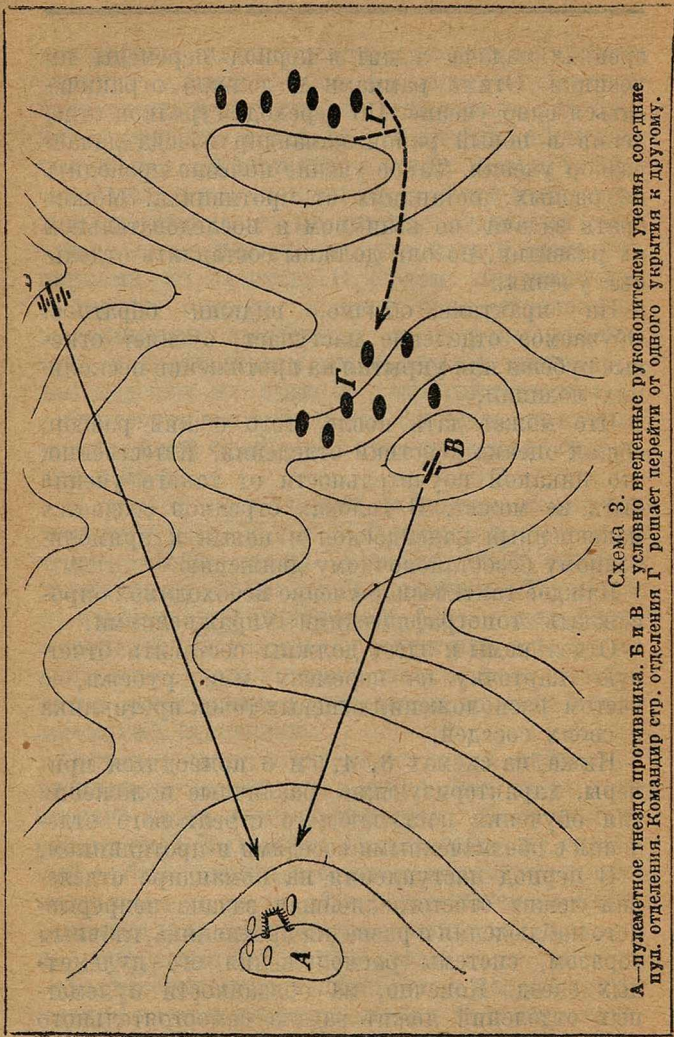


Схема 3.

А — пулеметное гнездо противника. В и В — условно введенные руководителем учения соседние пуд. отделения. Командир стр. отделения Г решает перейти от одного укрытия к другому.

поражения этих пулеметных гнезд и обеспечения продвижения стрелковых отделений. Однако, без помощи стрелковых отделений эту задачу им выполнить трудно. Командир сгр. отделения, на основании тщательного изучения расположения и огня противника, должен отдавать себе ясный отчет в том, какие именно гнезда противника и на каком участке наступления будут ему особенно угрожать. Он постоянно докладывает командиру взвода о результатах наблюдения и просит у него или у соседних пулеметных отделений соответственной поддержки.

В каждом учении отделения на наступление следует усиленно тренировать отделькома на вопросах разведки пулеметной системы противника путем соответствующего обозначения последнего. Отдельком должен вполне усвоить это: во-первых, это важно для расчетов по его дальнейшему продвижению, во-вторых — для соответствующих целеуказаний пулеметным отделениям и, в-третьих, все добываемые им о противнике данные послужат высшим командирам для составления точной схемы расположения противника по узлам, центрам и пунктам сопротивления, что позволит поразить таковые мощным артиллерийским и станково-пулеметным огнем.

Приведу для примера схему 6. Стрелковое отделение наступает в общем направлении на пулеметное гнездо Г. Командир отделения решил продвинуться вперед и расположиться в ложине Д, за прикрытием отрога холма.

Отдельком, разведав впереди лежащую местность и противника (влезши на отдельное дерево

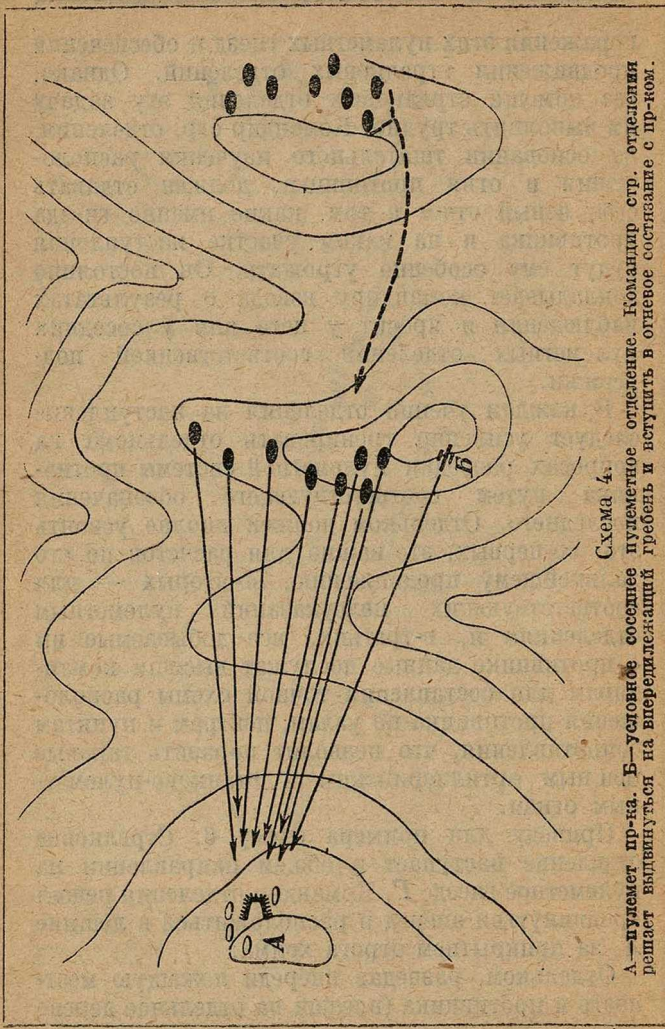


Схема 4.

А—пулемет пр-ка. Б—условное соседнее пулеметное отделение. Командир стр. отделения решает выдвинуться на передилежащий гребень и вступить в огневое состязание с пр-ком.

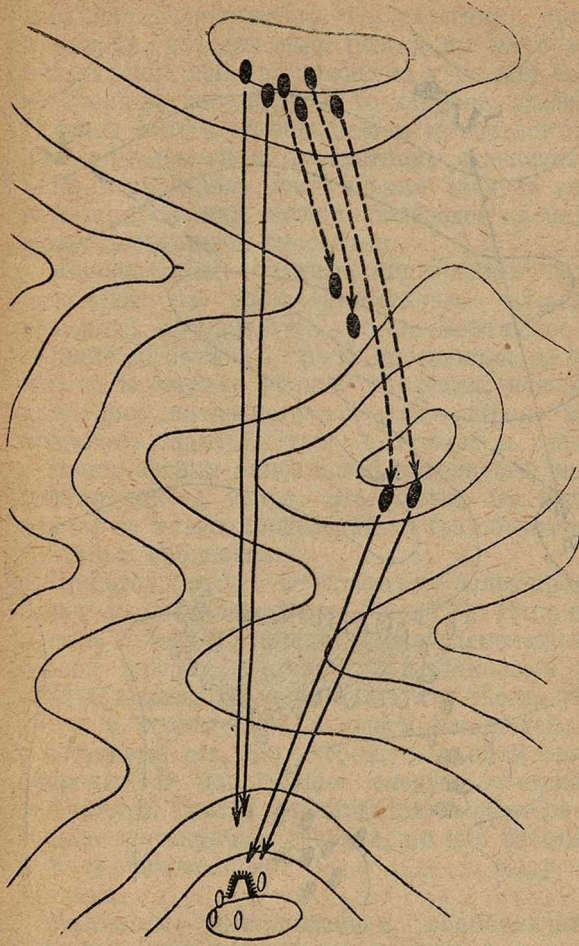


Схема 5.

Командир стр. отделения, не имея огневой поддержки соседей, должен наступать, организовав стрелковый огонь.

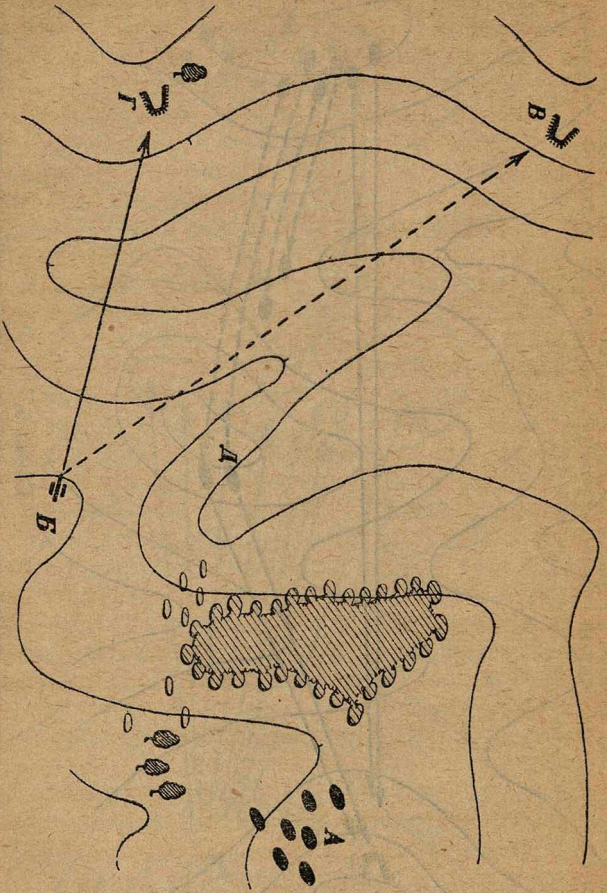


Схема 6.

в районе расположения его отделения), пришел к выводу, что при выполнении им этого этапа наступления главная опасность угрожает ему не со стороны гнезда Г, а со стороны гнезда В. В связи с этим он обращается за соответствующей поддержкой к пулеметному отделению Б.

На всех этапах наступления следует требовать поддержания связи с комвзводом и соседями всеми доступными способами.

Атака. Самые трудные маневренные задачи выпадают на долю отделенного командира в период производства атаки. Небольшое расстояние до огневого гнезда противника, по отношению к ширине фронта отделения, позволяет командиру последнего довольно широко маневрировать, намечая удар в штыки и гранаты с точки зрения наибольшей выгодности направления такого удара. Это учение ни в коем случае не может производиться без обозначения соседей и противника.

При этом следует переходить от более простых задач к более сложным (схема 7). Например, можно начать с атаки отдельно расположенной боевой группы противника, занимающей участок в полосе охранения, где эти гнезда находятся в значительно меньшем взаимодействии с соседними им, чем в составе главной полосы обороны. В дальнейшем следует обстановку усложнять, когда приходится считаться не только с атакуемым гнездом, но и с соседними и с расположенными несколько в тылу противника.

Условным расположением обороняющихся боевых групп противника и своих пулеметных отделений командир взвода создает обстановку,

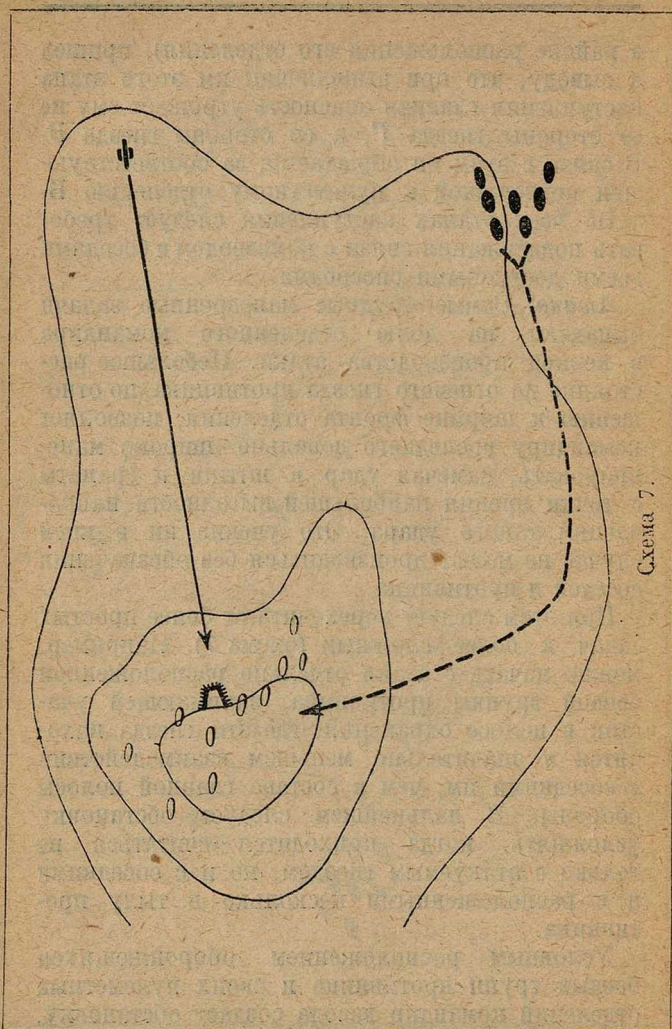


Схема 7.

при которой направление атаки стрелковых отделений должно вылиться в совершенно определенное решение. Это решение и должен совершенно самостоятельно найти и принять отдельный командир.

Какие обстоятельства он должен при этом учесть? — Прежде всего, ему необходимо определить, достаточно ли он продвинулся к противнику, чтобы одним «махом» довести отделение до рукопашной схватки.

При этом он должен тщательно определить створ огня пулеметного отделения по этому гнезду противника. Если пулеметное отделение находится на фланге, то направлению удара желательно придать несколько кружный характер, с целью выйти возможно глубже на фланг атакуемого гнезда противника, и тогда, когда дальнейшее ведение пулеметного огня станет опасным, этот последний прекращается (желательно — на расстоянии, допускающем метание ручных гранат), и направление атаки резко меняется на гнездо противника. Такое кружное движение выгодно всегда, когда гнезда неприятеля не расположены слишком часто.

Если соседние пулеметные створы и соседние гнезда противника довольно близки один к другому, то командир отделения должен вести своих стрелков узкими по фронту строями (стайка, змейка), переходя от одного к другому и поневоле следуя несколько параллельно створу пулеметного огня. Его задача заключается в том, чтобы под прикрытием этого огня возможно ближе подойти к атакуемому гнезду (схема 8).

Может быть случай, когда стрелковые отделения должны будут атаковать какое-либо

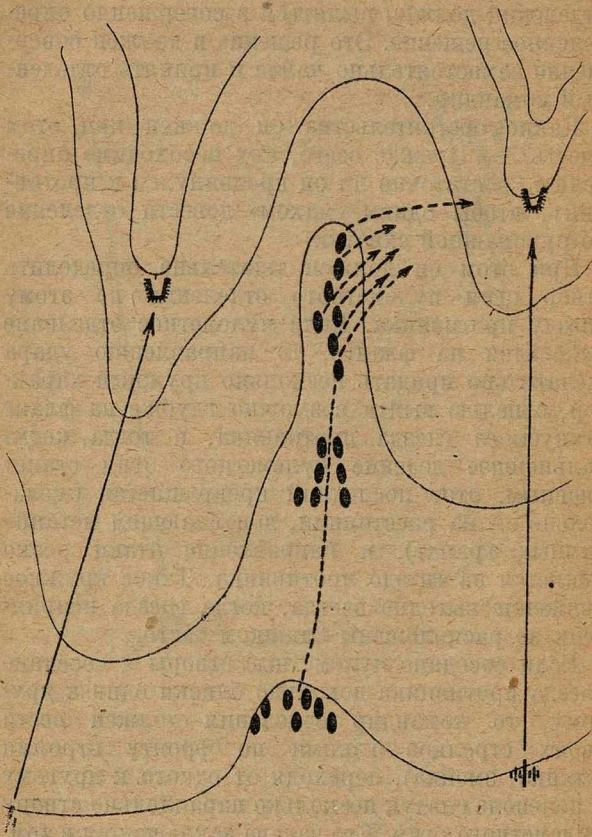


Схема 8.

гнездо противника, по которому ведется концентрический огонь двух соседних пулеметных отделений. Тогда командир отделения точно так же должен будет учесть створы огня и принять соответствующие построения. Чем ближе он захочет подвести стрелков к атакуемому гнезду под прикрытием огня соседних пулеметов, тем более узкое построение по фронту должен он принять. Не исключена возможность применения змейки (схема 9).

Пехота очень часто боится своего же ружейного и пулеметного огня, если он ведется с фланга или с тыла. Однако, характер современной тактики требует от войск в этом отношении большой выдержки. Новая тактика дает возможность стрелкам почти вплотную подходить к противнику под прикрытием своего пулеметного огня. Слаженности в этом вопросе достигнуть очень трудно. Стрелки должны понимать, до какого предела они могут пойти, а пулеметчики должны знать когда им пора прекратить огонь.

Производя такие учения, можно втянуть стрелков и командиров отделений в широкое тактическое понимание атаки.

После захвата гнезда противника ученье кончается, но, чтобы вкоренить привычку немедленного преследования, стрелки должны немедленно начать таковое после захвата гнезда, хотя бы на протяжении каких-нибудь десяти шагов, после чего преследование надо остановить и начать разбор ученья на атаку. Командир отделения должен составить отчетную карточку по решенной им задаче, с учетом соседних пулеметов и гнезд противника.

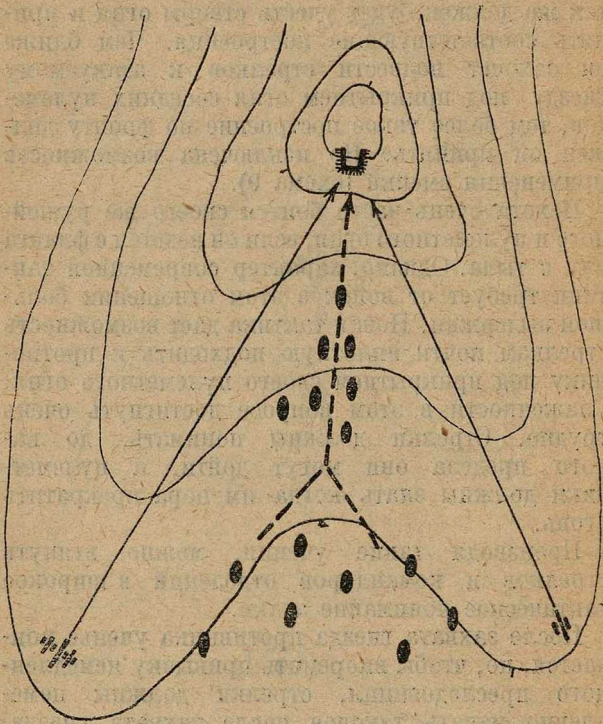


Схема 9.

Начиная атаку, командир отделения должен составить себе заранее план действий после захвата первого гнезда противника, на основании изученной им системы расположения последнего. Необходимо заранее учесть противодействие соседних и более глубоко расположенных гнезд противника.

Такие учения занимают не слишком много времени, при хорошей подготовке задания командиром взвода и при соответствующем обозначении противника и соседей. В один день таких учений можно произвести несколько. На этих занятиях тактическая маневренная мысль командиров отделений развивается лучше всего. Широкая инициатива, изобретательность, смелость и быстрота действий должны быть достигнуты каждым командиром.

Я предвижу возражения в том смысле, что подобный метод настолько, пожалуй, практичен, что приучит войска к шаблонному пониманию боя, и что шаблон заменит широкое тактическое разумение. Я совершенно не допускаю возможности таких результатов. Во-первых, каждое задание и каждое решение будут сопровождаться соответствующим разбором, где произойдет обмен мнений, а в таких случаях шаблон уже не так легко прививается. Наконец, на большом числе учений следует проанализировать самое широкое разнообразие обстановки. В каждом таком учении командиру отделения придется не зубрить шаблоны на тему о маневренности, а конкретно маневрировать в условиях предложенной обстановки. Только таким путем можно выработать в младших командирах умение разбираться в обстановке

и на практике постигнуть тактическое искусство. Всякое преподавание тактики «шиворот-навыорот», т.-е. в виде сухой теории и общих указаний, выльется в бездушное зазубривание и никогда не будет применяться на практике.

Прорывание и преследование. В период прорыва стрелковым отделениям придется комбинировать преследование или быстрое вклинение в имеющиеся в оборонительной полосе противника щели с атаками встречающихся гнезд или контр-атакующих частей противника. В общем, командир стрелкового отделения будет повторять в этот период, иногда по нескольку раз, все те же приемы атаки, только в более смелом и решительном порядке, так как противник поколеблен, и его надо окончательно подавлять физически и морально. Следует провести одно-два коротких учения со стрелковым отделением в периоды прорыва. Они должны заключаться в том, что из расположения захваченного гнезда стрелковые отделения быстро продвигаются вперед. Командир взвода обозначает заранее поставленное новое гнездо противника и свои соседние пулеметные отделения, выбежавшие вперед и открывшие огонь по этому гнезду.

Командир стрелкового отделения должен тут же, на ходу, решить задачу по направлению атаки и применению того или другого строя.

Схема 10 дает пример такого учения. Стрелковое отделение *А* захватило гнездо противника *В*. Тем временем пулеметное отделение *Б* (обозначенное), помогавшее своим огнем отделению *А*, перебегает в район *Б*¹, и открывает огонь по гнезду противника *Г*. Стрелковое от-

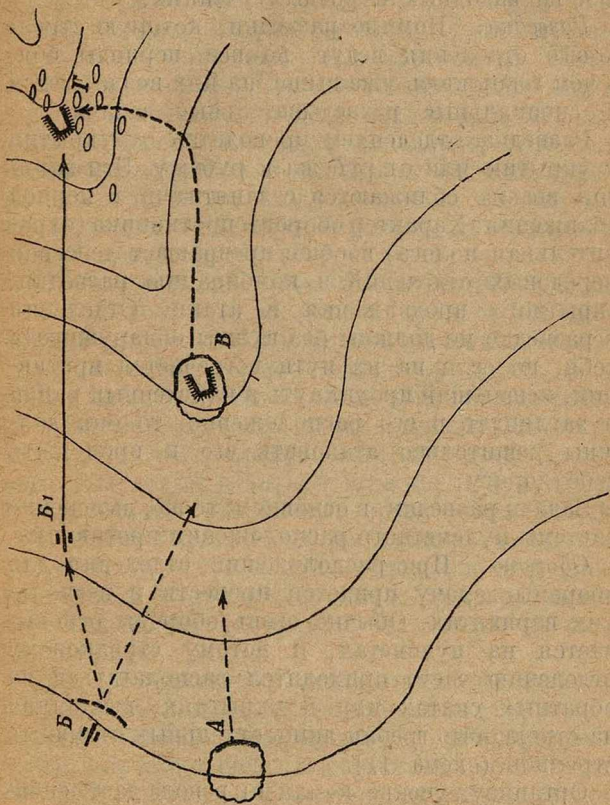


Схема 10.

деление А, не теряя времени, атакует гнездо Г.

Более полно и всесторонне прорыв будет изучен на взводных и ротных учениях.

Разведка. Помимо разведки, которую стрелковые отделения ведут во все периоды боя, о чем говорилось уже выше, на них возлагаются и специальные разведывательные задачи.

Разведка отделением проводится от укрытия к укрытию или от рубежа к рубежу. Эти занятия весьма сближаются с занятиями в период сближения. Характер обороны противника (охранительная полёса) вообще превращает действия передовых отделений в комбинацию разведки, скрытного продвижения и атаки. Отделения в разведке не должны без нужды обнаруживать себя, но если на их пути встречается противник, мешающий проникнуть в намеченный район и заглянуть в его расположение, то они должны решительно атаковать его и проложить себе дорогу.

Задачи разведки, в основном, те же: выяснение системы пулеметного расположения противника.

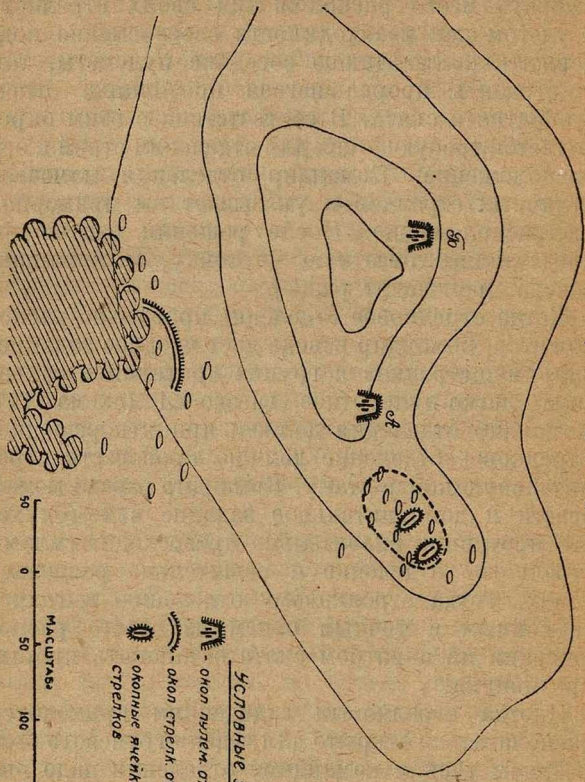
Оборона. При расположении отделения для обороны задачу придется провести в нескольких вариантах. Обычно огонь обороны основывается на пулеметах, и потому стрелковому отделению часто приходится располагаться на обратных скатах или в укрытиях, выставляя на стрелковые гребни лишь отдельных отличных стрелков (схема 11).

Организуя ученье, командир взвода дает основные данные о противнике и обозначает расположение пулеметных (иногда и прочих стрелковых) отделений и ставит командиру отделения задачу расположения для обороны его стрелков.




В этом случае командир отделения должен выбрать место расположения своих стрелков, с учетом как необходимости своевременно поддерживать контр-атакою соседние пулеметы, так и отразить прорвавшегося противника огнем с обратного ската. В соответствии с этим определяется требующийся для отделения строй и его расположение. Командир отделения намечает отличных стрелков и указывает им примерное их расположение. После решения задачи он представляет отчетную карточку, и командир взвода производит разбор.

Когда стрелковое отделение правильно расположится, командир взвода дает вводное задание, например: стрелковая группа противника захватила легко-пулеметное гнездо А (схема 11). Командир отделения должен принять решение. Стрелковое отделение должно произвести стремительную контр-атаку. Командир взвода может ввести и дополнительное задание в том духе, что противник значительно превосходит силами стрелковое отделение и решительно развивает успех. Тогда стрелковому отделению выгоднее спокойным и точным огнем из своего расположения на обратном скате остановить прорыв противника.

Иногда стрелковым отделениям приходится располагаться открыто для ведения огневого боя. В таком учении командиру отделения надо выбрать наивыгоднейшее место для расположения своих стрелков, достаточно обеспечивающее хороший обстрел противника. Командир рассчитывает организацию окопов, ходов сообщения и их маскировку, тщательно изучает вопрос взаимодействия огня с соседями и налаживает питание



У С Л О В Н Ы Е З Н А К И :

-  - окоп пълем. отд.
-  - окоп стрелк. отд.
-  - окопные ячейки отличных стрелков

Масштаб
50 0 50 100 150

Схема 11.

патронами (склады и подноску). Задача маскировки безусловно требует ячеекового, а не общекопного, расположения стрелков. Ходы сообщений сливаются с ячейками (в перспективе), и потому можно очень выгодно примениться к местности (схема 12) и затруднить пристрелку пулеметов и артиллерии противника.

Единственным возражением против такой системы является опасение, что разъединенные стрелки очень легко деморализуются в одиночку. Однако, тактические выгоды говорят целиком в пользу этой системы.

По решению своей задачи, отдельком составляет отчетную карточку. Командир взвода делает разбор.

Охранение строится на тех же началах, что и оборона.

Если командиры отделений будут достаточно тренированы во всех элементах практического решения, о которых говорилось выше, то нет никакого сомнения в том, что их кругозор расширится, и способность к маневрированию впитается в их плоть и кровь.

Выход из боя. Обучение стрелк. отделения выходу из боя производится в условной обстановке выхода из боя стрелк. взвода. На схеме 13 приводится один из боевых примеров. Противник *А* обозначается в непосредственной близости. Расположение отделений взвода обозначено: *Б, В, Г, Д, Е*.

Командир взвода получил приказ о выходе из боя, при чем одним перекатом он должен отойти в район высоты 102. Помкомвзвода, которому поручено отвести стр. отделения, приказал двигаться отделениям самостоятельно,

ПРОТИВНИК

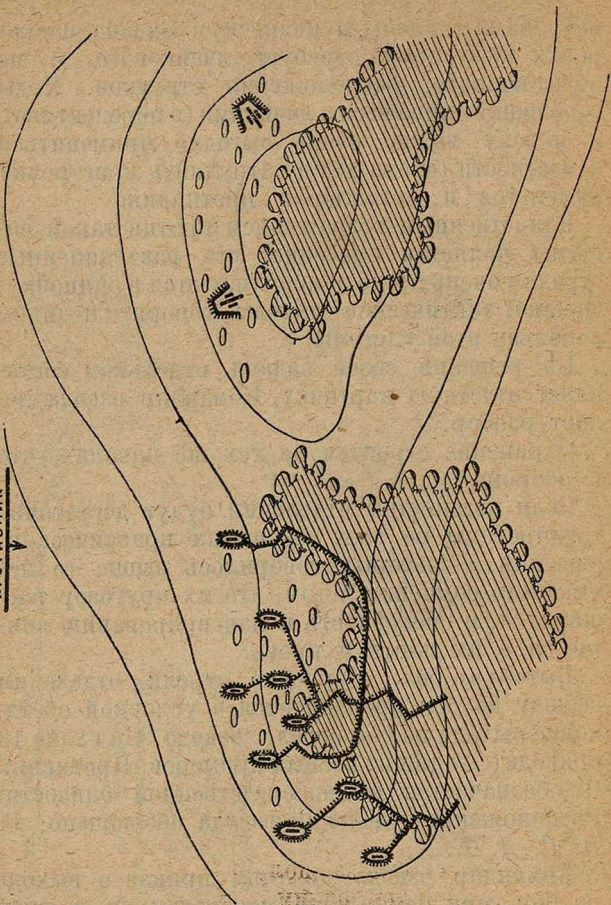


Схема 12.

ПРОТИВНИК

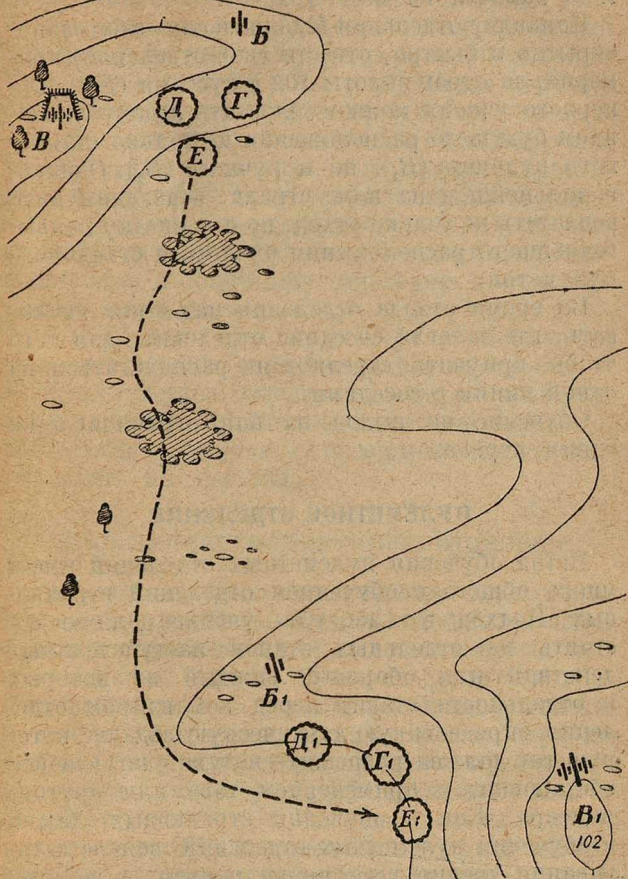


Схема 13.

начиная с отделения *Е*. Отход станкового пулемета намечен на выс. 102.

Командир отделения *Е* должен самостоятельно, скрытно и быстро, отвести свое отделение, примерно, за отрог высоты 102 с кустами (*Е*₁). Для первого учения можно облегчить задачу указанием будущего расположения не только станкового пулемета (*В*₁), но и ручного (*Б*₁). Однако, в дальнейшем на ком. стрелк. отделения надо возлагать не только отход, но и разведку наилучшего расположения ручного и станкового пулеметов.

Во время отхода отделения надлежит указывать, где залегли соседние отделения, для того чтобы приучить стрелков не располагаться на одной линии с соседями.

Обучение на выход из боя ограничивается одним перекатом.

ПУЛЕМЕТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Метод обучения пулеметных отделений имеет много общего с обучением отделений стрелковых. Подход тот же, т.-е. учение должно состоять из отдельных этапов наступательных действий или обороны, каждый из которых в отдельности ставит перед командиром отделения определенную тактическую задачу, которую тот должен разрешить в духе слагающейся обстановки, с применением того или другого маневра. Как в обучении стрелковых, так и в обучении пулеметных отделений всякое затягивание учения идет не на пользу, а во вред усвояемости, — во вред развитию конкретного тактического мышления. Учение обязательно

должно охватить определенный тактический момент, тактический этап, в пределах которого наступающее отделение решает свою задачу каждый раз самостоятельно, и при том маневренно.

Основная разница между обучением стрелковых и пулеметных отделений будет та, что если при обучении стрелковых единиц обстановка для учения создается в виде обозначенного противника и соседей — пулеметных (а иногда стрелковых) отделений, то здесь, наоборот, обычно обозначенными будут стрелковые отделения, на основании чего пулеметному отделению и придется решать всю задачу.

В виду того, что наши стрелковые взводы временно имеют одно станковое и другое — легко-пулеметное отделения, которые обладают неодинаковыми баллистическими и тактическими свойствами, придется и обучение соответственно разделить на два вида.

ЛЕГКО-ПУЛЕМЕТНОЕ (РУЧНОЕ) ОТДЕЛЕНИЕ

Сближение. Легко-пулеметным отделениям, как единицам, обладающим большой силой огня, большой подвижностью и, вместе с тем, ударной способностью, обычно придется двигаться впереди расчлененного движения всей массы пехоты в период сближения. Помимо задачи скрытно подойти к противнику, на легко-пулеметные отделения (обычно) будут выпадать задачи борьбы с гнездами разреженной полосы охранения противника, которые им придется ликвидировать совместно со стрелковыми отделениями.

Легко-пулеметному отделению, точно так же, как и стрелковому, в период сближения следует

непрерывно двигаться по скрытым подступам. Начальник отделения должен определить то продвижение по скрытым подступам, которое он сделает одним махом — от одного закрытия до другого, и откуда он будет намечать дальнейшее продвижение. Этим этапом, т.-е. продвижением от закрытия до закрытия, и будет определяться объем учебной задачи пулеметного отделения. Методы — те же, что и в стрелковом отделении.

При атаке пулеметных гнезд полосы охранения противника, пулеметные отделения, пользуясь разреженностью расположения гнезд, стремятся проникнуть между гнездами — для атаки таковых с фланга или тыла.

Наступление. В период наступления легко-пулеметное отделение точно так же следует общему со стрелковым отделением методу обучения. Разница здесь будет лишь в том, что в этот период легко-пулеметное отделение будет почти всегда двигаться не от закрытия к закрытию, а от одного огневого рубежа или района до другого, так как на него выпадает задача не только собственного продвижения, но и обеспечения продвижения своих стр. отделений.

Атака. И в атаке пулеметные отделения тренируются подобно стрелковым, но в обратном порядке. Если для стрелковых отделений обстановка создается обозначением гнезда противника и направлением против этого гнезда огня пулеметных отделений, то для обучения этих последних требуется, наоборот, обозначить стрелковую атаку, иногда поддержанную другим пулеметным отделением, и, на основании этой условной обстановки, командир легко-пулеметного отделения должен на практике разрешить встающую перед

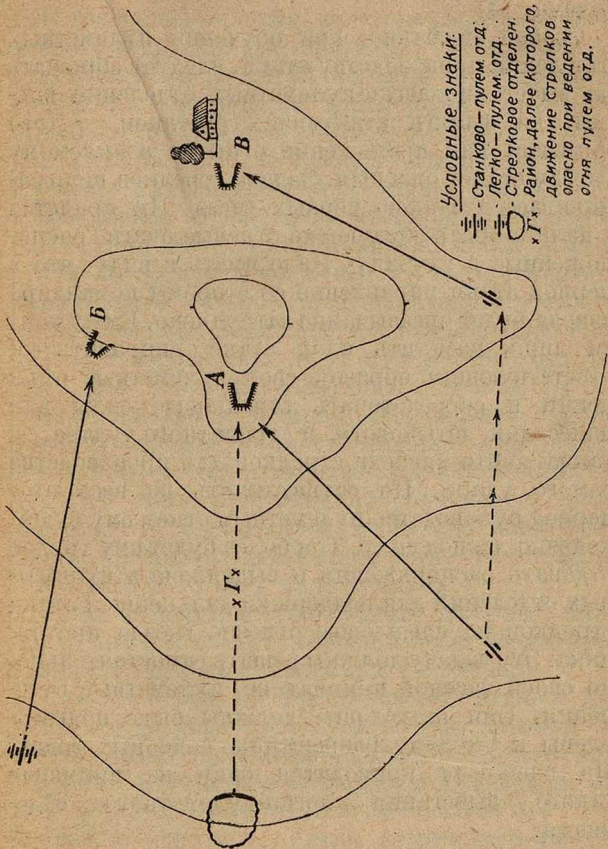


Схема 14.

ним тактическую задачу огневого содействия (схема 14).

Особое внимание, при обучении пулеметных отделений производству атаки, следует обращать на выбегание легко-пулеметных отделений вперед, на фланги атакующих стрелков, с того момента, как проложение огня по атакуемому гнезду станет опасным. Задача стрелков не ограничивается атакою первых гнезд. Им придется с налета брать следующие огневые очаги, расположенные в глубину. Надо иметь в виду, что в период атаки управление со стороны командира взвода будет чрезвычайно затруднено. Ему удастся лишь наметить план атаки, направить соответствующим образом свои пулеметные отделения и сосредоточить стрелковые силы для нанесения штыкового и гранатного удара, а также пойти впереди стрелков для производства самого удара. Но осуществлять во весь этот период руководство пулеметным огнем ему будет, конечно, не под силу. Тем более будет ему трудно отдавать распоряжения о выдвигении пулеметных отделений для поддержки дальнейшей атаки стрелков на следующее огневое гнездо противника. Эту задачу должны решать самостоятельно, по своей частной инициативе, пулеметные отделения. Они безусловно должны быть подготовлены к умелому разрешению подобных задач. На схеме 14 приводится один из примеров такого выбегания легко-пулеметного отделения.

В этом примере стрелки атакуют гнездо А противника. Станково-пулеметное отделение ведет огонь для нейтрализации гнезда Б. Как только стрелки дойдут до района Г, дальше

которого они не смогут двигаться безопасно без прекращения огня со стороны легко-пулеметного отделения, это последнее должно немедленно сняться со своей позиции и перебежать вперед для поддержки дальнейшего движения стрелкового отделения. Конечно, ему нет никакого смысла выбегать непосредственно на фланг стрелков или смешиваться с ними. Гораздо целесообразнее будет оторваться на некоторое расстояние от фланга стрелков, чтобы косым огнем по следующему огневому гнезду противника создать обстановку, позволяющую стрелкам дальнейшее беспрепятственное продвижение вперед. Это перебегание легко-пулеметного отделения, для обстрела следующего гнезда В, на схеме показано пунктиром. Способность быстро ориентироваться, самостоятельно определять вероятное местонахождение расположенных в глубину гнезд противника, соразмерять свое движение с соседями и проч., должно быть широко развито в командире легко-пулеметного отделения и во всех пулеметчиках.

Легко-пулеметные отделения должны быть приучены и к самостоятельной атаке гнезд противника, подобно стрелковым отделениям.

Преследование. В преследовании легко-пулеметное отделение действует всегда наравне со стрелковыми, постоянно выбегая вперед для обстрела фланга впередилежащего гнезда и, таким образом, самостоятельно обеспечивая продвижение стрелков. Когда встречается надобность производить самостоятельную атаку в преследовании точно так же, как и в прорывании оборонительной полосы противника, она должна производиться пулеметными отделениями само-

стоятельно и безостановочно, без ожидания каких-либо указаний свыше.

Оборона. Задача для обучения легко-пулеметного отделения обороне составляется из указания направления, с которого ожидается противник, места расположения станково-пулеметного и стрелковых отделений.

Командир легко-пулеметного отделения должен самостоятельно найти место для расположения своей части, при чем им безусловно должны обстреливаться все ближайшие подступы к оборонительной полосе. Если для станкового пулемета допускается иногда иметь мертвое пространство на близких дистанциях, так как он сможет зато с успехом обстреливать противника на дистанциях более дальних, то для ручного пулемета, не имеющего этого последнего преимущества, остается в силе только первая задача, а именно — безусловный обстрел всей впереди лежащей местности и, главным образом, на близких дистанциях. Особенно выгодно, когда ручные пулеметы обстреливают местность косоприцельным и фланговым огнем (схема 15).

При решении этой задачи командир отделения должен тщательно проработать вопросы связи с командиром взвода и с соседями, а также с тылом. Особенно тщательно следует организовать поднос патронов и их заблаговременное сосредоточение в окопах (склады).

Выход из боя. Легко-пулеметное отделение отходит последним, после того как отошедший станковый пулемет открыл огонь из глубины нового расположения. Учение заключается:

а) в определении момента начала отхода,

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:



- Окоп станк. пулем. отд

- Окоп легк. пулем. отд

Окоп-ячейка отличн. стрелка

- Окоп стрелкового отд

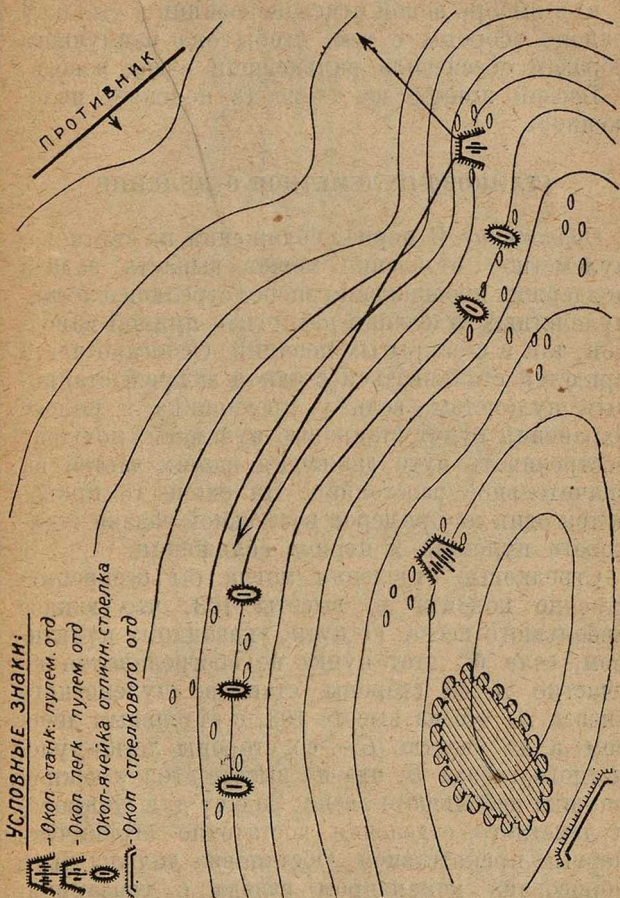


Схема 15.

б) в скрытном и быстром движении и
в) в выборе новой огневой позиции в тыловом районе обороны с тем, чтобы она наилучшим образом обеспечила дальнейший отход взвода.






Боевой пример на схеме 13 поясняет изложенное.

СТАНКОВО-ПУЛЕМЕТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Сближение. В период сближения на станково-пулеметное отделение может выпасть задача поддержки продвижения вперед стрелков и легко-пулеметных отделений как огнем прямой наводкой, так и с закрытых позиций. Особенно часто придется сталкиваться с такой задачей станковым пулеметам, если у противника в полосе охранения будут станковые пулеметы, могущие обстреливать пути движения наших частей на значительное расстояние. На схеме 16 приводится один из примеров возможной задачи станкового пулемета в период сближения.

Стрелковые отделения могли бы беспрепятственно подойти до высоты 103, что южнее небольшого леса, по пути, указанному пунктиром, если бы этот пункт не обстреливался на участке *А* со стороны станково-пулеметного гнезда *А*, что на высоте 103, с отдельным деревом, а на участке *Б* — со стороны легко-пулеметного гнезда *Б*, что на высоте 103 у южной опушки небольшого леса. Задачу для станково-пулеметного отделения достаточно ограничить первым препятствием. Обстановка должна быть обрисована командиром взвода с указанием, что стрелкам нужно продвинуться в ложину, что южнее высоты 103 (восточной), для сосре-

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

-  Точка сопротивления (рога)
-  Центр сопротивления (батальон)
-  Огневые гнезда полосы охранения
-  А-А-х Участок обстреливаемый гнездом А
-  Б-Б-х Участок обстреливаемый гнездом Б

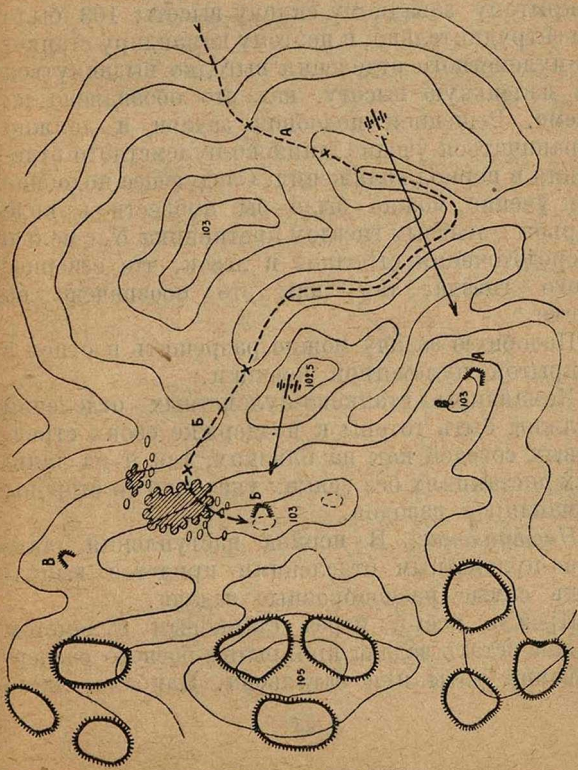


Схема 16.

доточения на восточном склоне высоты 102,5, и что станковый пулемет противника находится на высоте 103 с отдельным деревом. Командиру станково-пулеметного отделения предстоит решить задачу: выдвинуться ли ему для открытия огня на высоту 103 восточную, или же на небольшую высоту, что находится на юго-восточном склоне высоты 103 (восточной)? В первом случае станковый пулемет мог бы выполнить свою задачу, но его дальнейшее продвижение по открытому западному склону высоты 103 было бы затруднительно, и поэтому командиру станково-пулеметного отделения выгодно выдвинуться на маленькую высоту, как это обозначено на схеме. Решением подобной задачи и должно ограничиться учение станково-пулеметного отделения в период сближения. Следующее подобное же учение можно было бы провести в виде борьбы с огневым гнездом противника *Б*, с целью сосредоточения стрелков в лесок, что севернее этого гнезда, так, как это обозначено на схеме.

Подобную задачу можно разрешить и огнем с закрытой пулеметной позиции.

Командиры станково-пулеметных отделений должны быть готовы к поддержке своих стрелковых соседей как на близких, так и на дальних дистанциях без всяких указаний со стороны командиров взводов.

Наступление. В период наступления станково-пулеметным отделениям придется выполнять самые разнообразные задачи.

Прежде всего, перед станковым пулеметом может встать задача прикрытия боевого развертывания роты или батальона. Наиболее часто

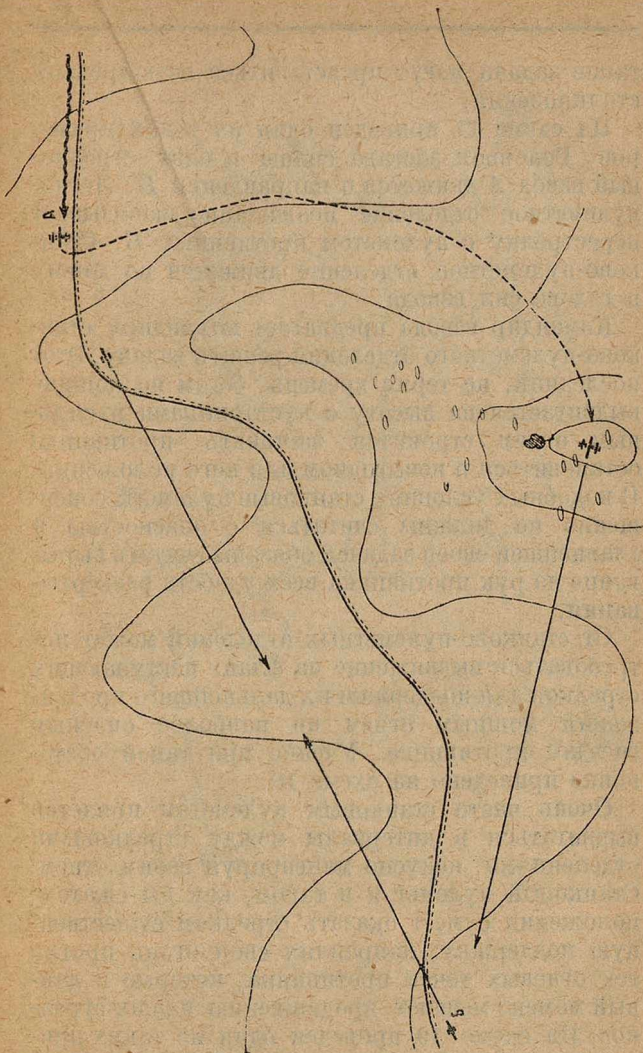


Схема 17.

такие задачи могут представиться во встречном столкновении.

На схеме 17 приведен один из таких примеров. Головная застава силою в один стрелковый взвод *А* движется в направлении *Б*. Легкопулеметное отделение неожиданно завязывает перестрелку с пулеметом противника *Б*. Станково-пулеметное отделение движется по дороге в голове сил взвода.

Командир взвода предлагает командиру станково-пулеметного отделения решить задачу. Этот последний, не теряя времени, бегом по ложине выдвигается на высоту с кустарниками и сильным огнем стремится заставить противника остановиться в невыгодном для него положении. В подобных условиях станковые пулеметы совершенно не должны считаться с опасностью и главной своей задачей обязаны считать вырывание из рук противника всех удобств развертывания.

От станково-пулеметных отделений может потребоваться выдвижение на фланг наступающих стрелков для поддержки их дальнейшего продвижения мощным огнем по наиболее опасным гнездам противника. Учение при такой обстановке приведено на схеме 18.

Очень часто станковым пулеметам придется выдвигаться в интервалы между стрелковыми отделениями, искусно маневрируя своим огнем. Станковый пулемет и в таком, как бы сжатом, положении сумеет оказать стрелкам существенную поддержку, направляя свой огонь против тех огневых точек противника, которые в данный момент мешают продвижению наших стрелков. На схеме 19 приведен один из таких при-

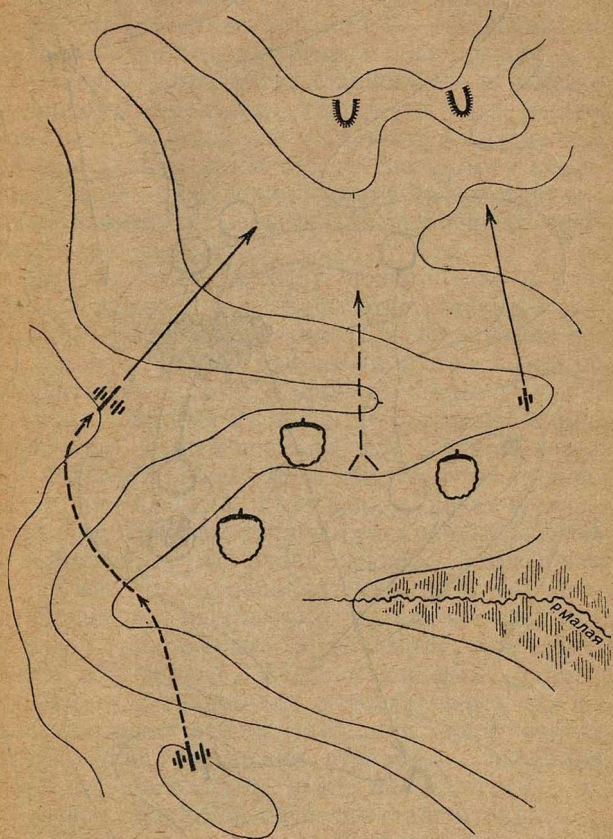


Схема 18.

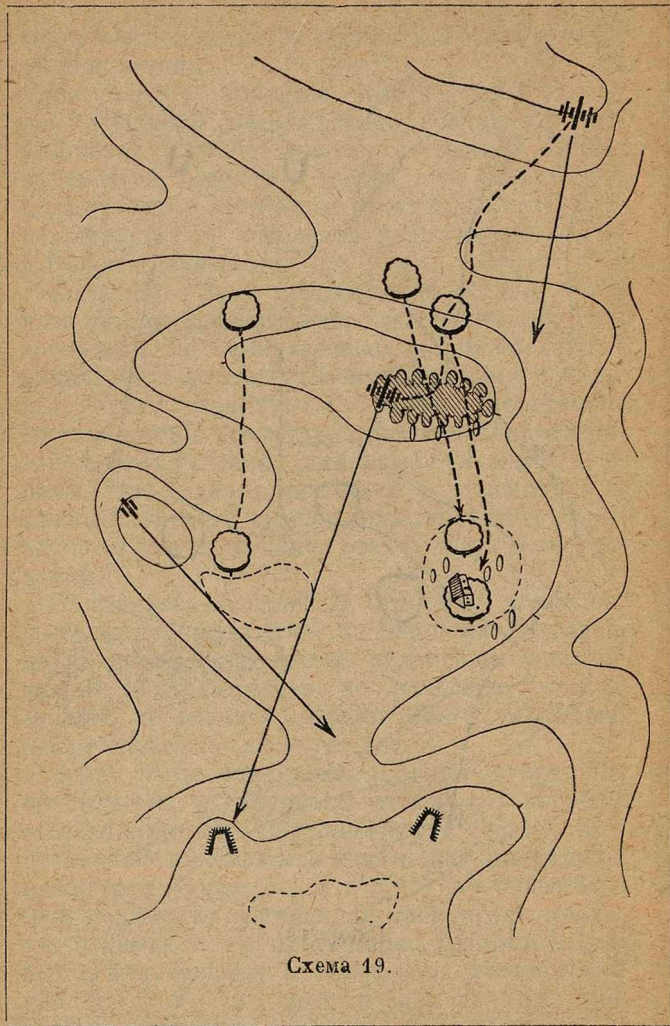


Схема 19.

меров. Учение организуется как и обычно. Условно обозначаются прочие отделения, и командир станково-пулеметного отделения из исходного положения решает свою задачу.

Наконец, придется станковым пулеметам в период наступления вести огонь и через головы стрелков, особенно в тех случаях, когда маневр станковых пулеметов стеснен по фронту соседними частями или естественными препятствиями, или же когда нет времени для дальнейшего продвижения вперед.

Выбрав пункт в тылу нашего стрелкового расположения с тем, чтобы огонь отсюда через головы наступающих стрелков был безопасен для наших войск, станковый пулемет быстро выдвигается туда и открывает огонь. С одной стороны, станковому пулемету невыгодно слишком часто менять позиции, но, с другой, если он будет отставать, то и возможность ведения огня через головы стрелков, в конце-концов, исчезнет, так как трудно будет держать связь с войсками, трудно будет оценивать потребность в том или другом направлении огня и, наконец, в период атаки станковые пулеметы оказались бы, в таком случае, бесполезным балластом. Один из случаев, когда станковый пулемет выдвигается вперед для стрельбы через головы наступающих войск, выполняя этим задачу немедленной поддержки стрелков и экономии времени, приведен на схеме 20.

Атака. Характер обучения станково-пулеметного отделения производству и поддержке атаки сходен с обучением легко-пулеметного отделения. Станковый пулемет точно так же должен выбрать выгодный рубеж для возможно длительной

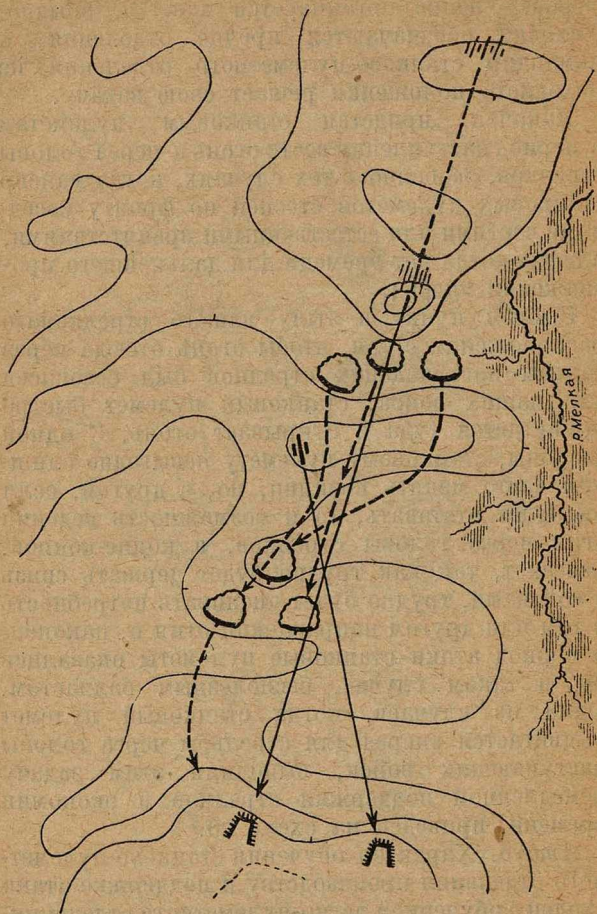


Схема 20.

поддержки идущих на штурм стрелков, а далее должен выбежать вперед, если с места своего расположения не может взять под немедленный огонь следующего объекта атаки наступающих стрелковых отделений.

Прорывание и преследование. И в этот период задачи станк.-пулем. отделений, примерно, такие же, как у легко-пулеметных отделений. Пулеметчики должны напрягать все силы, чтобы не отставать от передовых стрелков. Чем дальше последние выйдут, тем более им будет необходима поддержка станк. пулемета.

Станково-пулеметные отделения, входящие с состав стрелковых взводов, не должны отставать от соседей-стрелков.

Отделения же, входящие в состав пулеметных взводов стрелковых рот, иногда в период атаки будут выдвигаться для занятия оборонительного положения, с целью закрепления занятого пространства. Однако, к этому нельзя относиться, как к шаблону. Станковые пулеметы и ротные резервы обычно должны, не отставая, следовать вперед для оказания помощи передовым стрелкам в развитии прорыва и преследования. Если станковых пулеметов батальонной роты достаточно для выполнения задачи закрепления, то ротные пулеметы ни в коем случае расходоваться на эту задачу не должны.

Оборона. Единица обучения — та же. На основании обстановки, т.-е. обозначенного противника и соседей—стрелковых и легко-пулеметных отделений, командир станково-пулеметного отделения должен выбрать себе такое расположение, откуда он мог бы возможно дольше поражать противника не только на передних, но и на

обратных скатах впереди лежащих холмов. Для этого ему выгодно занимать более высокое положение в общей системе обороны взвода.

Выход из боя. Станковый пулемет начинает отход тогда, когда стрелковые отделения вышли из опасного положения. Отход станк. пулемета должен быть быстрым, возможно более скрытным. Выгодно сразу же оторваться подальше от противника, чтобы возможно реже менять огневые позиции. Однако, при этом должна быть учтена возможность своевременного выхода ручного пулемета (схема 13).

СТРЕЛКОВЫЙ ВЗВОД

Боевая задача взвода состоит в согласовании огня и движения своих стрелковых и пулеметных отделений. На решении задач взаимодействия на разных этапах тактического развития обстановки и должно быть построено обучение стрелковых взводов. Командир обучаемого взвода обязан в каждом отдельном случае учитывать все те возможные положения стрелковых и пулеметных отделений, о которых говорилось выше и которые он будет группировать согласно обстановке. Помимо этого, комвзвода должен уметь согласовать свои действия с соседними стр. взводами и с пулеметным взводом командира роты.

Сближение. Сближение стрелковый взвод может произвести разными способами. Во-первых, змейкой, двигаясь по скрытому подступу всем взводом. Здесь следует заметить, что даже на мало всхолмленной местности все же почти всегда имеется достаточное число маскирующих скрытых подступов. Искусство в нахождении их

и пользовании ими должно быть развито до высшего предела. В этом случае, собственно говоря, обучение будет носить тот же характер, что и для стрелкового отделения, т.-е. потребуются определение скрытых подступов и того последнего укрытия, которого можно достигнуть, пользуясь подходом. В этом и будет заключаться учение. Но при этом командиру стрелкового взвода, если ему придется пройти хотя бы небольшой участок открытого пространства, обстреливаемого из передового расположения противника, целесообразно использовать огонь своего станкового пулемета, как это, например, показано на схеме 16, а при встречном столкновении — как на схеме 17. Точно так же при непосредственном подходе к передовым охраняющим гнездам противника ему придется организовать быстрый охват и ликвидацию этого гнезда. Однако, первоначальное учение и сближение должны ограничиваться лишь прохождением скрытого поста и борьбой с пулеметами противника или продвижением через открытые места. Соединять сближение и атаку передовых гнезд противника следует уже после прохождения обучения атаке.

В случае, если есть достаточно времени на сосредоточение, открытые места, подобные обозначенным буквами А и В на схеме 16, можно проходить змейкой в столь разреженном порядке и на столь больших дистанциях одного стрелка от другого, что для противника не будет смысла вести непрерывный артиллерийский огонь по этим отдельным фигурам. Основной вид сближения для стрелкового взвода — движение одной змейкой по скрытому подступу.

Выход стрелкового взвода из скрытого подступа приурочивается к моменту принятия командом решения о плане наступления. Выход стрелкового отделения из скрытого подступа производится под прикрытием заблаговременно выдвинутых на огневые позиции пулеметов.

Второй вид сближения взвода будет заключаться в движении по отделениям. Отделения могут в этом случае располагаться в любом порядке, наиболее отвечающем обстановке, с учетом возможных боевых действий. Недостатком такого движения является весьма резкая демаскировка движения. Артиллерия противника безусловно откроет огонь по открыто двигающимся широким фронтом войскам. Пулеметы не замедлят сделать то же самое. В случае, если бы противник оборонялся (схема 21), то, проходя восточную высоту 103 в строю по отделениям, стрелковый взвод мог бы быть обстрелян не только артиллерией, но и станковыми пулеметами из пунктов *А*, *Б* и *В*.

Этим способом сближения отнюдь не следует пользоваться при подходе к обороняющемуся противнику, если местность не представляется гладкой, как зеркало. Лишь на абсолютно ровной местности данный строй был бы целесообразен. Но такая обстановка встречается весьма редко.

Однако, во встречном столкновении также выгодно подходить к противнику общей змейкой. Это движение вносит в бой элемент большей неожиданности для противника и лучше всего охраняет наступающие войска от огня неприятельской артиллерии.

Суть учения на сближение взвода в строю по отделениям должна заключаться, главным обра-

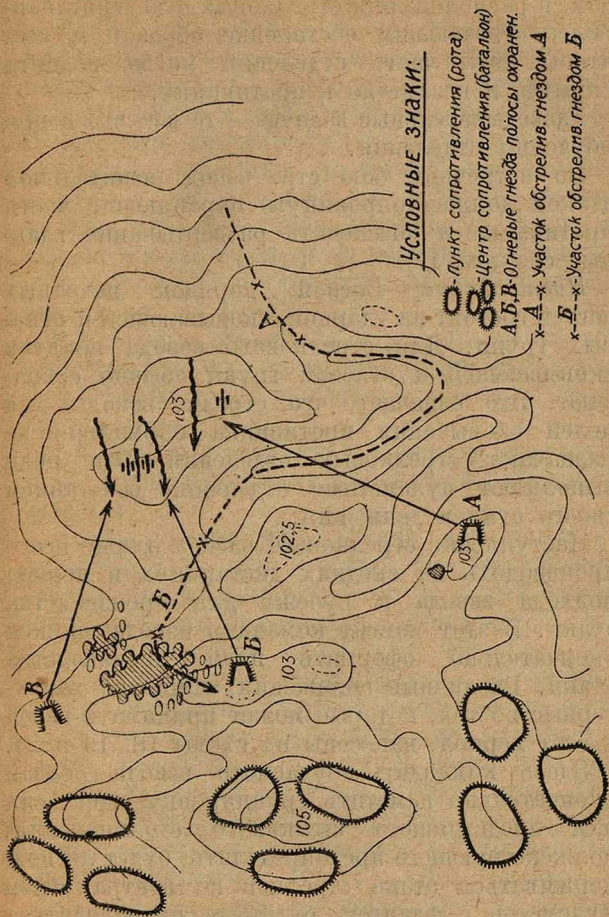


Схема 21.

зом, в расположении стрелковых отделений наиболее отвечающим обстановке образом и так, чтобы хотя часть отделений могла подойти скрытно и незаметно к противнику.

Разведывательные задачи — те же, что и при обучении отделения.

Во встречном бою стр. взвод решительной атакой должен опрокинуть охраняющие части противника и обеспечить развертывание главных сил (сх. 17).

Наступление. Боевой порядок пехотных частей состоит из ударной, сковывающей и огневых групп. Для стрелкового взвода понятия сковывающей и огневой групп обычно совпадают. Это означает, что стрелк. взводы для целей сковывания противника нормально не назначают стрелковых отделений. Эти цели выполняют пулеметные отделения сочетанием своего огня и движения.

Наступление стрелкового взвода лучше всего производить на средних дистанциях в период подхода взвода к рубежу для производства атаки. В этот момент командир взвода должен окончательно оформить план производства атаки. Различные положения, наиболее характерные из тех, которые может принимать взвод в этот период, нанесены на схемы 18, 19 и 20.

Здесь командир обучаемого взвода обязан окончательно наметить группировку своих сил для предстоящего штыкового столкновения, долженствующего предопределить, будет ли поддерживаться атака стрелков из центра огнем пулеметов с флангов, будет ли производиться огневое нападение пулеметов с фронта, а с флангов — захождение стрелками и т. п. Командиру

взвода следует помнить, что на рубеже для атаки поздно производить перегруппировку, и что атака произойдет в том порядке, в каком войска вышли на рубеж. Вот в этом-то и должен заключаться весь смысл обучения. Командир взвода из того положения в период наступления, в которое он поставлен по условиям задачи, должен наметить такое дальнейшее продвижение на новую стрелковую позицию, рубеж или район, которое предрешило бы формы штыковой атаки.

В период наступления командир взвода должен окончательно разведать схему расположения огневых точек противника в полосе своего наступления.

О замеченном доносить командиру роты и ставить задачи передовым артиллерийским наблюдателям.

Атака. Атака для взвода является менее поучительной, чем учение на наступление, потому что командир взвода в самый период атаки мало может влиять на последовательность действий, так как таковые, в основном, диктуются принятой группировкой. В учениях взвода на атаку следует особенно налегать на своевременное проталкивание командиром взвода пулеметных отделений, после того, как стрелки бросаются в штыки, а сверх того, главным образом, должно проверяться умение отделкомов оценивать обстановку и пользоваться ею для выполнения общей задачи. Несмотря на все трудности, надо развивать способность командира взвода постоянно управлять всем своим взводом.

На схемах 22, 23, 24 и 25 указываются различные положения, в которых взводу прихо-

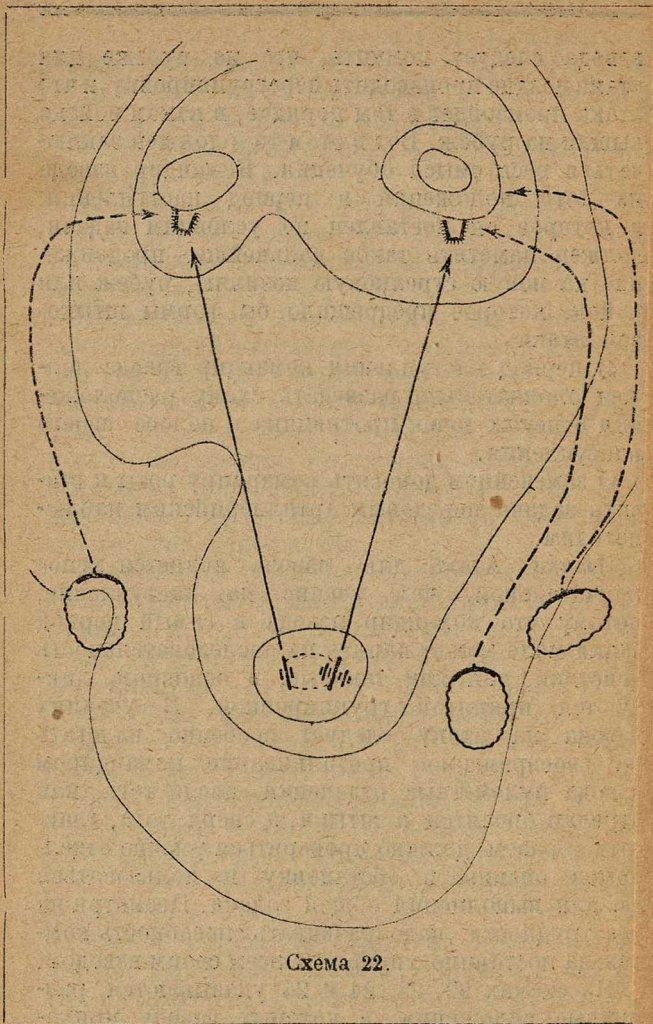


Схема 22.

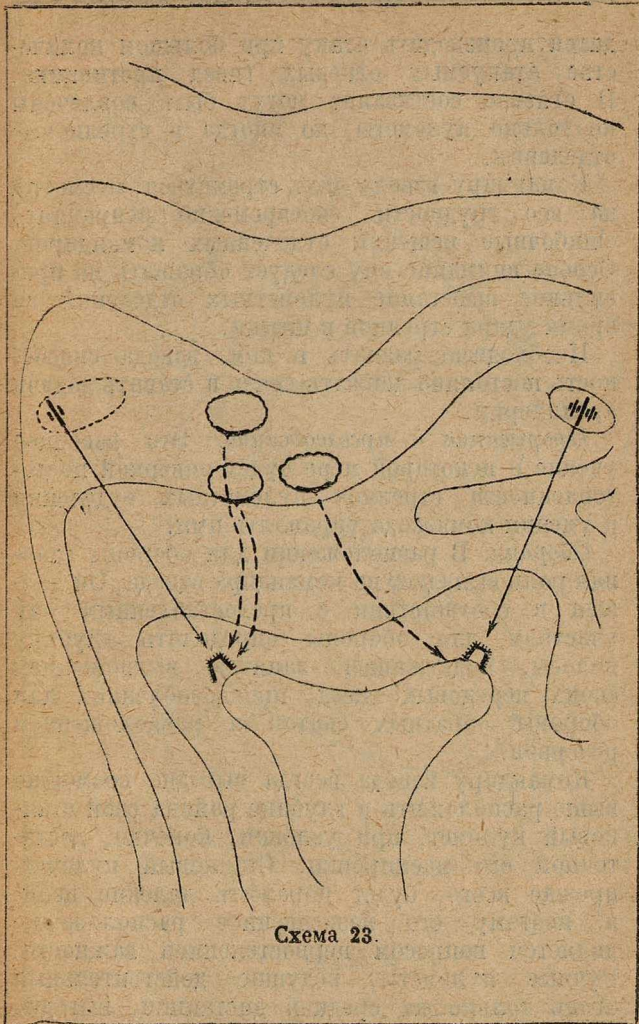


Схема 23.

дится производить атаку при большом количестве атакуемых огневых гнезд противника. В огневое состязание могут быть вовлечены не только пулеметы, но иногда и стрелковые отделения.

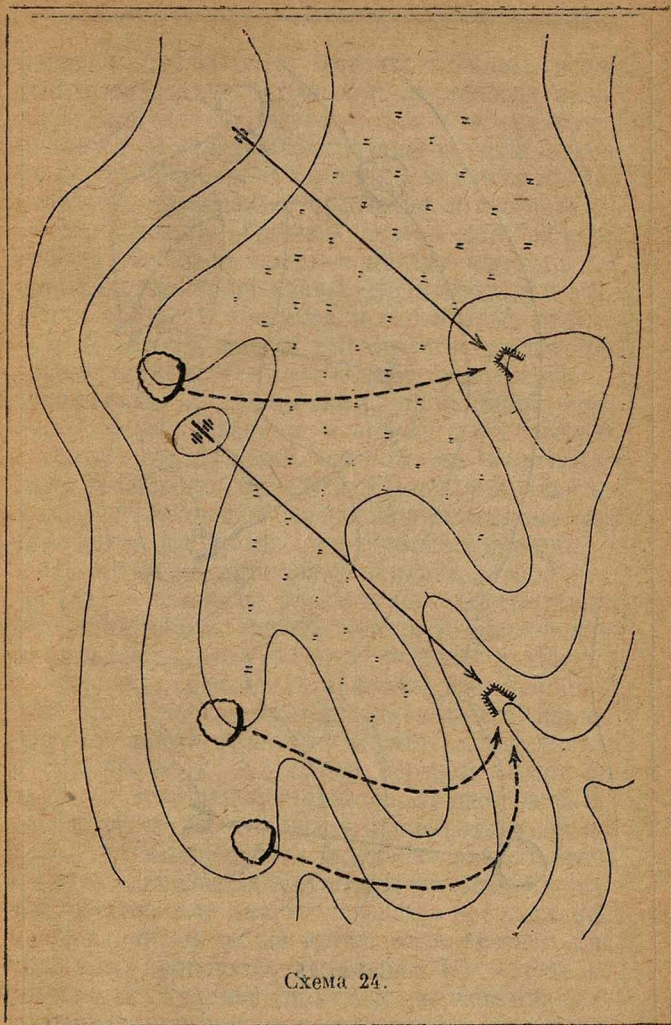
Командиру взвода надо стремиться, несмотря на все трудности, своевременно исправлять ошибочные решения отделенных командиров. Особое внимание ему следует обращать на правильное выбегание пулеметных отделений во время удара стрелков в штыки.

Необходимо развить в ком. взвода способность постоянно держать связь и ставить задачи артиллерии.

Прорывание и преследование. Это взводное учение в некоторой мере будет проверкой подготовленности стрелков пулеметных отделений и умения комвзвода управлять ими.

Оборона. В расположении для обороны главная роль выпадает на командира взвода. Он должен в соответствии с предоставленным ему участком для обороны определить глубину полосы, подлежащей зачятию выдвиганием своих передовых гнезд, приспособлением для обороны обратных скатов и расположением резервов.

Командиру взвода всегда выгодно возможно выше расположить в глубине района свой станковый пулемет, при условии, конечно, достаточной его маскировки. Станковый пулемет, прежде всего, будет поражать далекие цели, и поэтому его возвышенное расположение является вопросом первостепенной важности. Ручные пулеметы, ведущие действительный огонь только на средней дистанции, выгодно



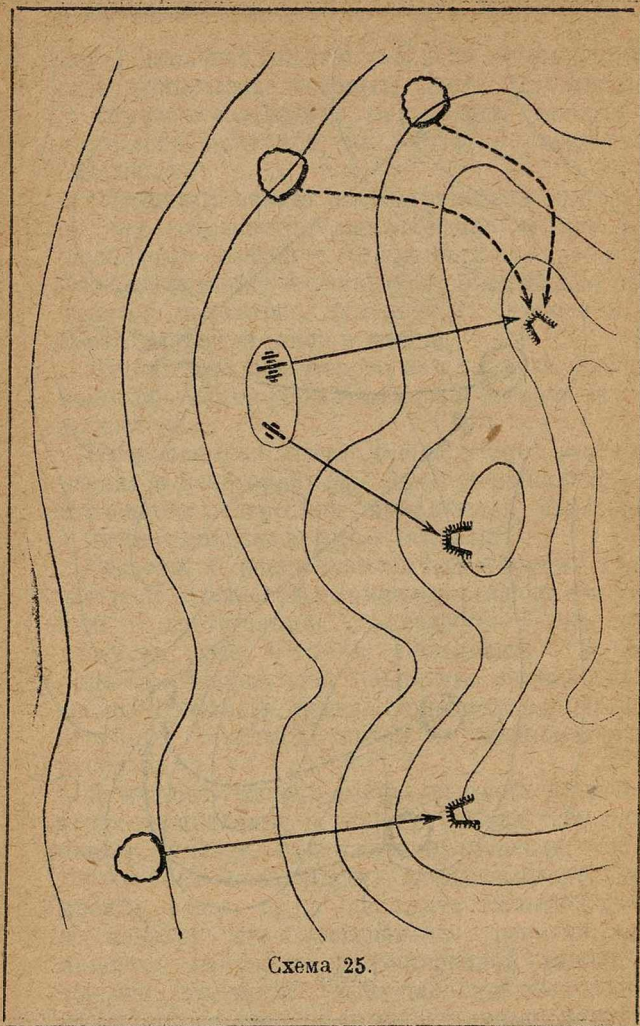


Схема 25.

располагать впереди огневой полосы, чтобы возможно дальше простреливать впереди лежащую местность. Очень важным моментом является выделение достаточного числа отличных стрелков для меткой индивидуальной стрельбы. Стрелковые отделения целесообразно располагать на обратных скатах для обороны таковых в случае прорыва противника или для производства контр-атаки. Но иногда для усиления обстрела придется и стрелковые отделения выдвигать вперед для огневого состязания с противником. В общем же, как правило, скаты, обращенные к противнику, не должны быть густо заняты войсками, и потому здесь выгодно ограничиваться лишь отдельными отличными стрелками и пулеметными отделениями. На схемах 26 и 27 приведены различные случаи расположения станкового и ручного пулеметов.

На схеме 26 станковый пулемет расположен на высоте и далеко впереди себя обстреливает всю местность. Ручной пулемет расположен на правом фланге и простреливает подступы фланговым огнем вдоль лощины. Для усиления огня одно из стрелковых отделений выдвинулось на левый фланг на опушку леса, маскируясь пнями и отдельным деревом. Если бы не было этой маскировки, то лучше было бы расположить это отделение на обратном скате. Два других стрелковых отделения расположены на обратных скатах для открытия огня на случай прорыва или для производства неожиданной контр-атаки. В то же время выделяется и ряд отдельных отличных стрелков. На схеме 27 станковый пулемет помещен в лощине для обстреливания непосредственных подступов

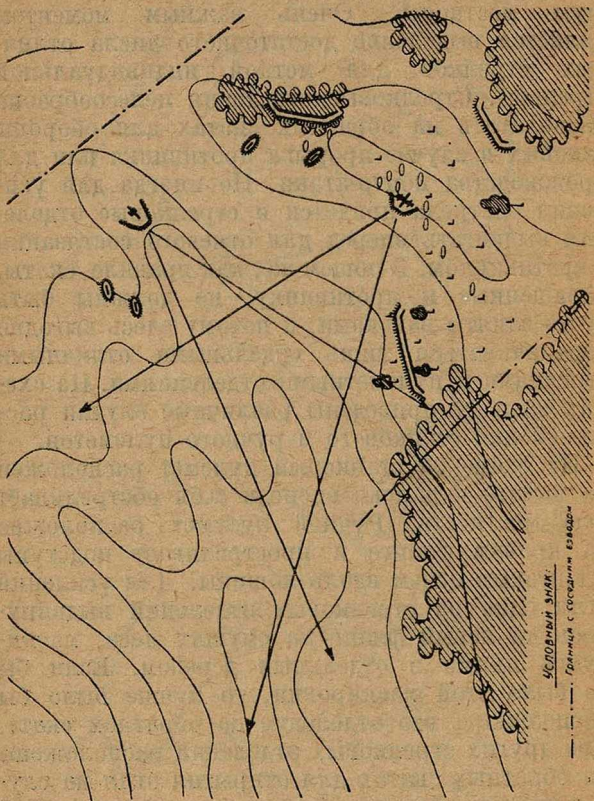


Схема 26.

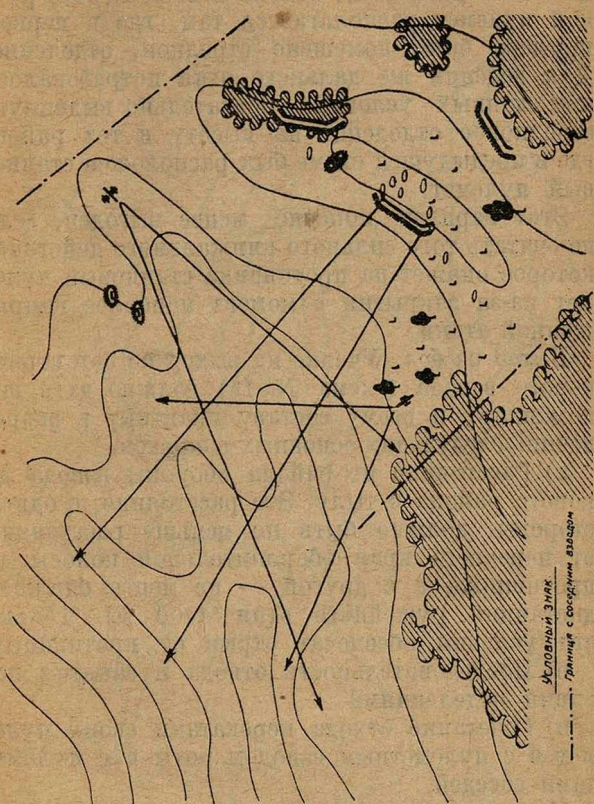


Схема 27.

к высоте фланговым огнем. В этом случае ручной пулемет располагается там, где в первом примере было помещено стрелков. отделение. Для ведения же дальнего огня потребовалось при данных условиях обязательно выдвинуть стрелковое отделение на высоту в тот район, где в предыдущей схеме был расположен станковый пулемет.

Этот вариант, конечно, менее выгоден, если не считать того сильного кинжального действия, которое окажет на противника станковый пулемет из-за закрытия в момент наиболее напряженной атаки.

Выход из боя. Учение на выход из боя стрелкового взвода (схема № 13) должно дать его командиру и всему составу практику в разрешении следующих основных вопросов.

а) Расстояние от района обороны взвода до нового района в тылу. Это расстояние, с одной стороны, должно быть не меньше расстояния от переднего края оборонительной полосы до противника, а с другой — не менее ближней дистанции ружейного огня (400 м). Только эти условия обеспечат отрыв от противника.

б) Последовательность отвода и занятия позиций отделениями.

в) Сочетание отхода перекатами своих пулеметов с пулеметным взводом роты и с пулеметами соседей.

Учение ограничивается одним перекатом.

ПУЛЕМЕТНЫЙ ВЗВОД

Сближение. Задачи обучения сходны с обучением станково-пулеметного отделения. Особенно большую роль может сыграть пулеметный

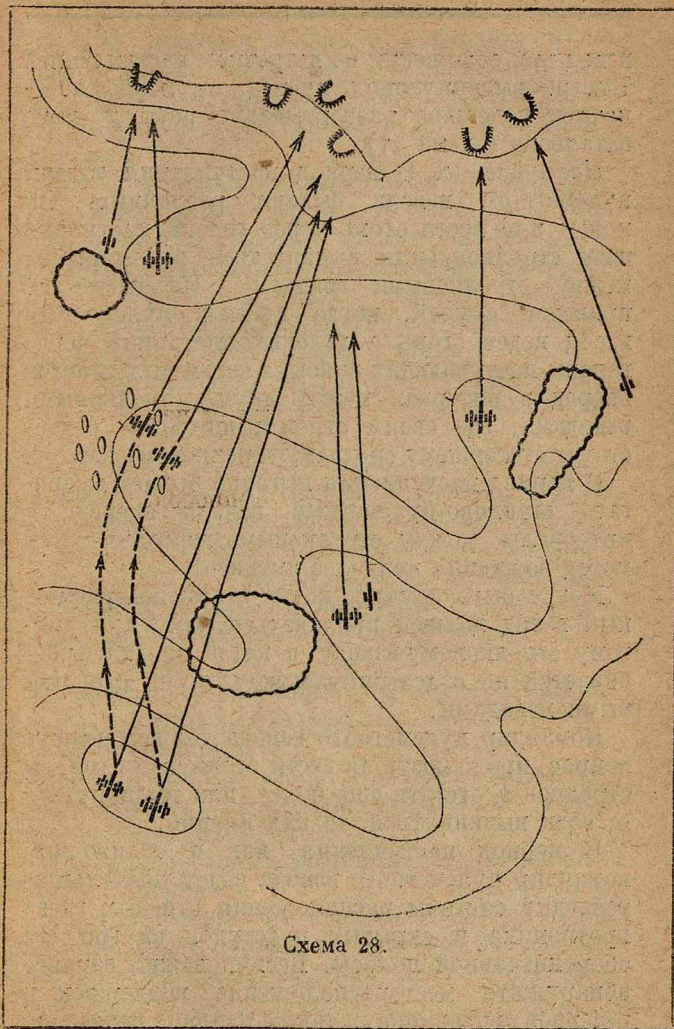


Схема 28.

взвод при сближении во встречном наступлении. Быстро выдвинувшись вперед, он может обеспечить успешное развертывание роты и даже батальона (схема 17).

Наступление. В период наступления задачи пулеметного взвода бывают различные. Он может или вести огонь через головы наступающих стрелков, или выдвигаться в интервалы между стрелковыми взводами. На схеме 28 приведен случай, когда станково-пулеметный взвод ведет огонь с далеких дистанций через головы наступающих войск, а затем выдвигается вперед в интервал между двумя стрелковыми взводами, где своим огнем решительно содействует отставшему среднему стрелковому взводу.

В период наступления выгодно бывает выдвигать станково-пулеметные взводы вперед, в интервалы между стрелковыми взводами. Этот метод вождения наиболее активен.

Могут быть случаи, когда станково-пулеметный взвод должен придаваться тому или другому стрелковому взводу и когда он даже разбивается по отделениям между двумя стрелковыми взводами.

Командир пулеметного взвода должен решить вопрос, продолжать ли вести огонь через головы стрелков и отстать еще более, или выдвинуться и, если выдвинуться, то как именно.

В период наступления, как и сближения, командир пулеметного взвода ведет тщательную разведку системы расположения огневых гнезд противника и скрытых подступов внутри его оборонительной полосы. Весьма важно заранее обнаружить месторасположение поддержек и резервов противника, а также наличие редюитов.

Хорошая разведка позволит командиру пулеметного взвода самостоятельно проявлять инициативу в подавлении наиболее упорных огневых гнезд противника и сковывать его в скрытых подступах.

Атака. В период атаки станково-пулеметный взвод может решать задачи двоякого рода: или вести огонь по тыловым частям, по резервам, по подступам противника для контр-атак по его глубоко расположенным огневым гнездам, (когда станковый взвод отстанет), или же непосредственно содействовать атаке стрелков, когда он выдвинут в передовую линию или передан в подчинение какому-либо стрелковому взводу.

Прорывание и преследование. В этот период станково-пулеметный взвод обстреливает тылы и резервы противника, а также его огневые гнезда, или же, если это требуется обстановкой, и пулеметов в распоряжении комбата нет, закрепляет занятое пространство, постепенно выдвигаясь вперед по мере продвижения стрелкового взвода.

Оборона. Расположение станково-пулеметного взвода в составе оборонительного района роты должно определяться:

- а) возможностью ведения дальнего огня,
- б) удобством прострела интервалов между стрелковыми взводами,
- в) возможностью отражения прорывающихся частей противника огнем из глубины полосы,
- г) затруднением противнику одновременного обстрела обоих пулеметов, для чего эти последние должны располагаться на значительном расстоянии один от другого.

Условные знаки.

- I - 1-й взвод
- Пул. - Пулеметный взвод
- Пл - Гнездо с пулеметом
- Л - Залпное гнездо
- ~ - Ход сообщения

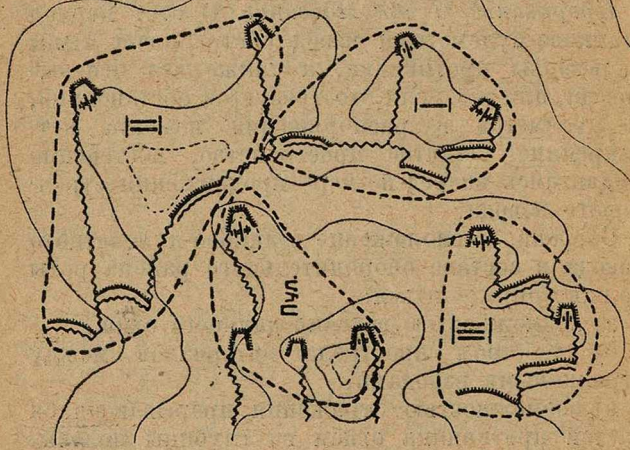


Схема 29.

На схеме 29 приведен один из возможных случаев расположения станково-пулем. взвода.

Задача станково-пулем. взвода при обучении заключается в том, чтобы на основании данной обозначенной обстановки выбрать для расположения своего взвода наиболее подходящий район.

Во всяких случаях обстановки станковые пулеметы изготавливаются для обстрелов самолетов противника.

Выход из боя. Обучение пулеметного взвода выходу из боя подобно обучению стр. взвода, с соответствующими поправками.

СТРЕЛКОВАЯ РОТА

Сближение. Стрелковая рота, в зависимости от обстановки, в период сближения двигается или змейкой по скрытому подступу, или в строю по-взводно, что будет иметь место в условиях совершенно ровной местности. В общем, методы решения задачи те же, что изображены на схемах 15—21. К концу сближения командир стрелковой роты должен окончательно принять план наступления и соответствующим образом использовать станково-пулеметный взвод.

Наступление. Учение стрелковой роты на наступление заключается в переходе с одного стрелкового рубежа на другой, в условиях успешного ружейно-пулеметного состязания. При этом командир роты воздействует на продвижение стрелковых взводов огнем станково-пулеметного взвода (схема 28).

В тех случаях, когда командиру роты пулеметно-огневых средств недостаточно для того,

чтобы сломить сопротивление тех или других гнезд противника, он призывает на помощь пулеметную роту батальона и артиллерию. Вообще как в период наступления, так и сближения и во всех прочих периодах боя командир роты постоянно прибегает к помощи артиллерии, указывая для нее совершенно конкретные и ясные цели. Голые требования к артиллерии, как-то: «поддержать наступление», «подавить противника» и т. п., не имеют никакого смысла, и никогда артиллерией удовлетворены не будут. Для нее необходимы конкретные и четкие задачи, которые совершенно определенно указывали бы, какой именно пункт или район больше всего мешает нашему продвижению. Развитие умения ставить такие конкретные цели артиллерии является одной из важнейших задач ротных учений вообще.

Особое внимание следует обращать на избрание пункта главного удара и на соответствующее направление ударной группы.

Командир роты должен наблюдать, чтобы при нем находилось отделение для связи с пехотой от арт. группы.

Атака. Атака обычно вырывается из-под управления ротных командиров. Только станково-пулеметным взводом ротный командир может оказать давление на исход боя, сосредоточивая пулеметный огонь по тылам противника как через головы атакующих войск (что не всегда возможно), так и в интервалы между стрелковыми взводами, когда они достаточно широки. Однако, надо иметь в виду, что очень часто станково-пулеметный взвод будет в боевой линии и потому точно так же вырвется из-под упра-

вления ротного командира. Артиллерия привлекается обычно к сковыванию резервов противника. Намечаются пулеметы для закрепления захваченного у противника пространства.

Прорывание и преследование. В прорывании командир роты точно так же регулирует обстановку станково-пулеметным взводом и путем постановки задач артиллерии. В случае, если батальонная пулеметная рота израсходована, ротному командиру придется позаботиться о закреплении захваченного пространства путем выдвижения станково-пулеметного взвода.

Оборона. При обороне задачи командира роты сходны с задачами взводного командира, но они будут шире. Комроты должен определить глубину подлежащей занятию полосы и характер потребного укрепления ее. Он обязан решить вопрос, сколько стрелковых взводов надо выдвинуть в сковывающую группу и сколько в ударную группу.

Стрелковые взводы, располагая укрыто свои стрелковые отделения и организовав огневую оборону на пулеметах, с одной стороны, обеспечат участок роты огневой контр-ударной упругостью, с другой — будут мало заметны со стороны пр-ка. Далее встанет вопрос об использовании станково-пулеметного взвода (схема 26).

Выход из боя. При выходе из боя, командир роты стремится путем использования огня пулеметного взвода возможно быстрее и глубже отвести стрелковые взводы. Одновременно он должен уметь использовать взводы пулеметной роты, батальона и артиллерию.

Учение строится на тех же началах, что и для взвода.

ПУЛЕМЕТНАЯ РОТА

Обучение, примерно, то же, что и станково-пулеметных взводов стрелковых рот.

МЕЛКОКАЛИБЕРНАЯ ПУШКА

Сближение. В период сближения мелкокалиберные пушки, приданные наступающей пехоте, имеют перед собой цели, сходные со станковыми пулеметами (схема 16). Организация обучения, примерно, та же.

Наступление. Задачи — те же, что и у станкового пулемета, но здесь приходится усиленное внимание уделять скрытности передвижения, имея в виду большие размеры орудий.

Атака. Если есть широкий интервал, мелкокалиберная пушка бьет дальние гнезда противника. Если же характер местности позволяет, то она может вести огонь и через головы наступающей пехоты.

Прорывание и преследование. В период прорыва мелкокалиберная пушка смело движется вперед за пехотой и своим огнем прямой наводкой содействует сбиванию упорно обороняющихся гнезд противника.

Оборона. Располагая мелкокалиберную пушку на батальонном участке обороны, весьма полезно бывает придать ей характер кинжальной батареи на случай атаки танков. Мелкокалиберная пушка — вернейшее средство для борьбы с этими последними. Ей нет смысла раньше времени обнаруживать себя своим огнем, так как артиллерии наступающего нетрудно будет заставить ее замолчать.

МИНОМЕТ

Миномет является могущественнейшим средством атаки. Методы обучения применимы те же, что и для станковых пулеметов. Миномет легче применить непосредственно перед атакой, в силу крутизны его траектории. В преследовании минометы не отстают от стрелков.

СТРЕЛКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Сближение. Батальон должен овладеть техникой встречного и наступательного боя.

В случае подхода к укрепившемуся противнику даже столь большая единица, как батальон, и то может пройти змейкой по одному скрытому подступу, если на участке батальона большего числа таковых не имеется. Лишь тогда, когда придется вступить в бой с передовыми охраняющими частями пр-ка, батальону придется занять широкое расположение.

Когда местность совершенно ровная, батальон переходит в строй по-ротно. Это же построение зачастую будет применяться и во встречном бою.

Если батальону приходится проходить без скрытых подступов через открытые скаты холмов, то он должен ввести в дело свою батальонную артиллерию и пулеметы. Мало того, — он обязан привлечь в помощь и полковую артиллерию, но для этого ему необходимо ставить артиллерии конкретные задачи. Артиллерия противника безусловно будет обстреливать всякую открыто движущуюся часть в период сближения, пока артиллерия наступающего не принудит ее к молчанию. Главная задача наступаю-

щих батальонов заключается в отыскании наблюдательных пунктов противника. Эти последние должны быть указаны артиллерии; и та начинает с ними борьбу. Во всяком случае, обращение к артиллерии должно быть всегда конкретное. Если обстановка не позволяет командиру батальона наметить целесообразные задачи для артиллерии, то ему нет смысла и обращаться за ее помощью.

То, что артиллерия заметит, она выполнит сама. Вообще правильная связь пехоты с артиллерией может создаться только в том случае, если пехота и, главным образом, батальоны, будут уметь ставить ей определенные и ясные цели. Если пехота не научится ставить конкретных задач, то она не будет иметь права обвинять артиллерию в недостаточной поддержке. Батальонные командиры, это — основные начальники, которые должны указывать цели артиллерийским группам поддержки пехоты (п.п.).

На протяжении одного этапа сближения командир обучаемого батальона должен, в соответствии с обрисованной ему обстановкой, давать конкретные решения по всем затронутым здесь вопросам.

Командир батальона обязан иметь в виду, что к концу сближения роты должны быть окончательно нацелены для наступления. Для этого необходимо наметить пункт главного удара и направить на него ударную группу.

Переходя из периода сближения в период наступления, командир батальона должен, в основных чертах, расшифровать путем разведки систему расчленения главной оборони-

тельной полосы противника на его участке. Обычно эта задача будет ограничиваться определением, в грубых чертах, расположения на местности впереди лежащего центра сопротивления противника (обычно гарнизон такого — батальон). Дальнейшая задача наступления значительно облегчится, если удастся разведать и разделение центра сопротивления на пункты сопротивления (обычно роты).

Наступление. Весь смысл занятий батальона на наступление заключается в том, чтобы командир батальона научился оценивать различные пункты в расположении противника, в смысле силы их огневого сопротивления.

В период наступления командир батальона должен окончательно уточнить разведкой структуру центра (ов) сопротивления противника: определить распределение центров по пунктам сопротивления; расположение поддержек и резервов; наличие и расположение редюнта, скрытые подступы для подхода резервов. Если в этих вопросах комбат будет разбираться отчетливо, если наблюдение и изучение оборонительной полосы противника будет для него делом привычным, то он всегда сумеет поставить правильную задачу и для артиллерии, и для станковых пулеметов. На наиболее препятствующие наступлению оборонительные пункты противника он направляет свою батальонную артиллерию, а также огонь, обслуживающий его группы поддержки пехоты (пп.).

При постановке этой задачи командир батальона должен конкретно считаться с обстановкой. Если он может привлечь огонь артиллерии, достаточный для одновременного продви-

жения всего фронта, то он так и поступает. Если же артиллерии для этой цели мало, то в его интересах требовать не разброски огня наличных артиллерийских средств, а указать последовательность поражения различных участков оборонительной полосы противника (схема 30).

В результате наблюдений комбат определяет в оборонительной полосе противника, на предоставленном ему участке атаки, центр сопротивления, обведенный на схеме 30 пунктиром. Центр сопротивления делится на пункты сопротивления *А*, *Б* и *В*. Помимо того, командир батальона предполагает в ложбинке западнее пункта *Б* поддержку или резерв противника (*Д*). Кладбище *Г* — повидимому, редюит, который явится последним ожесточенным звеном сопротивления. На *А* направляется 1-я рота, на *Б* двинута 2-я рота. Для поддержки второй (главный удар) за ней следует 3-я рота. Комбат намерен, в первую очередь, продвинуть вторую роту на юго-восточный скат высоты 102,5, а третью роту выдвинуть уступом за левым флангом второй роты. Считаясь со слабостью предоставленных в его распоряжение артиллерийских средств, командир батальона приказывает артиллерийский огонь сосредоточить по пункту сопротивления *Б*. Он приказывает первой роте пулеметным огнем нейтрализовать пункт *А*. Под прикрытием артиллерийского огня вторая рота, развивая сильный огонь своих пулеметов, начинает наступление против пункта *Б*. Третья рота следует за нею. По достижении намеченных районов комбат переносит арт. огонь против пункта *А* и под его прикрытием выдвигает

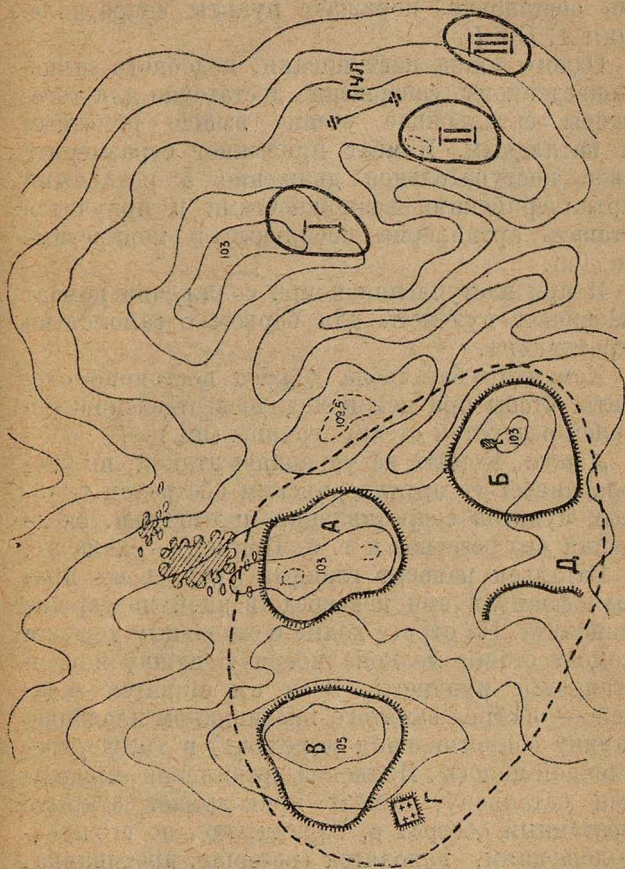


Схема 30

первую роту на высоту 102,5. Пулеметная рота, располагаясь в интервале между 1-й и 2-й ротами, по обстановке, поражает пункты сопротивления А, Б и В.

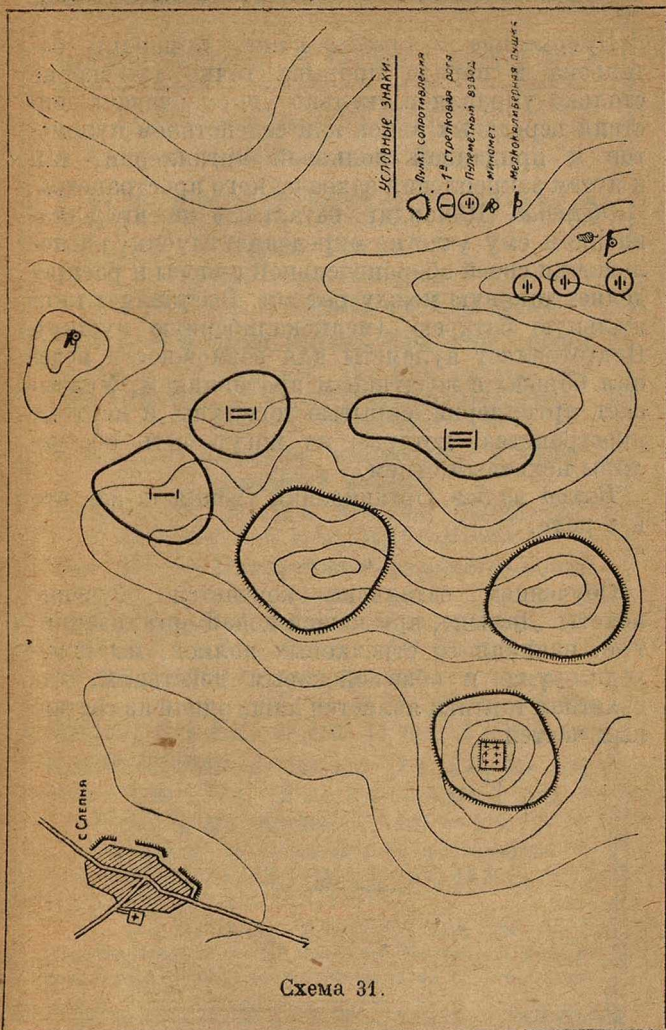
Одного этапа наступления, подобного вышеприведенному, совершенно достаточно для того, чтобы батальонное учение вышло полезным и наглядным. Комбат привыкнет соразмерять свое поступательное движение с реальными артиллерийскими возможностями и приучится ставить артиллерии посильные и конкретные задачи.

И при наступлении и при сближении комбат назначает пулеметы для борьбы с самолетами противника.

Командир батальона должен постоянно следить, чтобы при нем находилось отделение для связи с пехотой от арт. группы (пн.)

Атака. Комбат не управляет атакой, но упорядочивает ее артиллерийским обстрелом тыловых пунктов сопротивления противника, скопленных его резервов и т. п. Пример — схема 31.

Батальон наносит главный удар своим правым флангом при непосредственной поддержке миномета. На отроге холма с отдельным деревом комбат ставит мелкокалиберную пушку и свои станковые пулеметы. Всем им ставится задача — обстрел занятого противником кладбища (пункт сопротивления и редюит) в тылу укрепленной полосы. Полковой артиллерии, приданной батальону, комбат приказывает открыть ураганный обстрел с. Слепня, где, по его предположениям, находятся резервы противника. Организует воздушную оборону. Эти задачи выполняются с началом атаки пехоты.



Прорывание и преследование. Командир батальона в период прорыва точно так же не столько управляет, сколько упорядочивает действия передовых войск как содействием пулеметов и приданной полковой артиллерии, так и путем закрепления захваченного пространства.

Оборона. Командир батальона на предоставленном ему участке определяет глубину расположения своей оборонительной полосы и распределяет таковую между ротами. Выставляет кинжальную батарею (мелкокалиберную пушку). Подготавливает пулеметы для возможности ведения борьбы с воздушным противником. Указывает артиллерии скрытые подступы и мертвые пространства, которые не могут быть обстреляны пехотным огнем.

Выход из боя. Организация учения та же, что и в роте.

* * *

Обучением батальона кончается обучение пехоты. Дальше, при нашей новой организации, т.-е. начиная со стрелковых полков, мы переходим уже к общевойсковым действиям, где пехотная тактика является лишь одной из составных частей.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на трехтомное издание

Гражданская война

(1918—1921 гг.)

Под общей редакцией

А. С. БУБНОВА, Р. П. ЭНДЕМЯНА, и А. Н. де-ЛАЗАРИ

Том I. — Боевая жизнь Красной армии.

ОБЪЕМ — ОК. 20 ПЕЧ. ЛИСТОВ БОЛЬШОГО
ФОРМАТА, С МНОГОЧИСЛЕННЫМИ
ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

Том II. — Военное искусство в гражданской войне.

ОБЪЕМ — ОК. 20 ПЕЧ. ЛИСТОВ БОЛЬШОГО
ФОРМАТА, С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

Том III. — Оперативно-стратегический очерк.

ОБЪЕМ — ОК. 20 ПЕЧ. ЛИСТОВ
С МНОГОКРАСОЧНЫМИ СХЕМАМИ.

СРОК ВЫХОДА ИЗ ПЕЧАТИ: I тома — ноябрь 1927 г., II тома — декабрь
1927 года, III тома — январь 1928 года.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ВСЕГО ИЗДАНИЯ (3 тома) 9 р. в перепл.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: при подписке — 2 р. 50 к., при получении I тома — 3 р. 50 к., при получении II тома — 2 р. и при получении III тома — 1 р.

Стоимость пересылки за счет издательства.

ОТДЕЛЬНЫЕ ТОМА В ПРОДАЖУ
НЕ ПОСТУПАЮТ.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Издательству „Военный Вестник“ (Москва, 19, Манежная, 7; и во все отд. и представительства Издательства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

Москва 19, Манежная, 7.

НОВЫЕ КНИГИ

В. ГРЕНДАЛЬ и И. БРЖЕВСКИЙ — Полевая служба артиллерийского командования и штабов. 128 стр. 39 приложений. Цена в английском картоне — 1 руб. 60 коп.

П. СОБОЛЕВ — Организация связи в горной войне. 88 стр., 7 черт. Цена 65 коп.

А. ГОТОВЦЕВ — Тактические занятия на местности. 272 стр. 25 черт. Цена в английском картоне — 1 руб. 85 коп.

И. ЕВТИХИЕВ — Танки и борьба с ними. 56 стр., 25 рис. Цена 25 коп.

АГИТПРОПРАБОТА НА МАНЕВРАХ — Сборник материалов под общей редакцией Агитпропотдела Пур'а. 128 стр. Цена 75 коп.

Г. НЕВСКИЙ — Долговременная фортификация. 168 стр., 191 рис. и черт. Цена в английском картоне — 2 руб. 55 коп.

СПРАВОЧНИК СТРОЕВОГО АРТИЛЛЕРИСТА — Составили: И. Шарсков и К. Нарушевич. 215 стр. 124 рис. и черт. Цена в английском картоне — 1 руб. 70 коп.

Д. ТРИЗНА — Основные принципы организации артиллерии. 56 стр. Цена 35 коп.

А. ГРОМИЛОВ — Тактическая подготовка бойца. 168 стр., 17 черт. Цена 85 коп.

Н. КАКУРИН — Встречный бой (из серии „Библиотека к - ра“) 136 стр. 9 черт. Цена 65 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БОЛШОЙ БУДУЩЕСТИ

НОВЫЕ КНИЖКИ

ВЫПУСК № 1
Содержание:
1. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
2. ПЬЕСЫ
3. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
4. ПЬЕСЫ
5. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
6. ПЬЕСЫ
7. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
8. ПЬЕСЫ
9. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
10. ПЬЕСЫ

Издательство „ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК“

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

СПУТНИК МОЛОДОГО КОМАНДИРА

Третье исправленное издание

Пехота. — Кавалерия. — Артиллерия. — Броневые войска. — Воздушный флот. — Инженерные войска и средства. — Военно-химическое дело. — Управление войсками. — Служба связи. — Разведка. — Охранение. — Передвижение войск. — Расположение на месте. — Бой. — Сведения по военной топографии. — Стрелковое дело. — Методика боевой подготовки. — Физическая подготовка. — Основы милиционного строительства. — Прохождение службы по военному ведомству. — Военно-учетные заведения. — Ротное хозяйство. — Сведения из уставов. — Сведения о морском флоте. — Политическая работа и командир в Красной армии. — Партийный и политический аппарат Красной армии. — Агитационно-пропагандистская работа; школьная работа; внешкольная работа; красная печать и военкоров. — Специальные виды политработы: политработа в частях, среди добровольцев, во время призывов, во время увольнения, на маневрах и учениях, в военное время. — Приложения: сов. общественные организации; форма одежды военнослужащих; производство дознаний; сравнительная таблица мер; таблица поясного времени; организация военного управления.

К „Спутнику“ приложены карты Европейской и Азиатской частей СССР.

648 стр. Цена 1 руб. 70 коп., переплет — 30 коп.

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

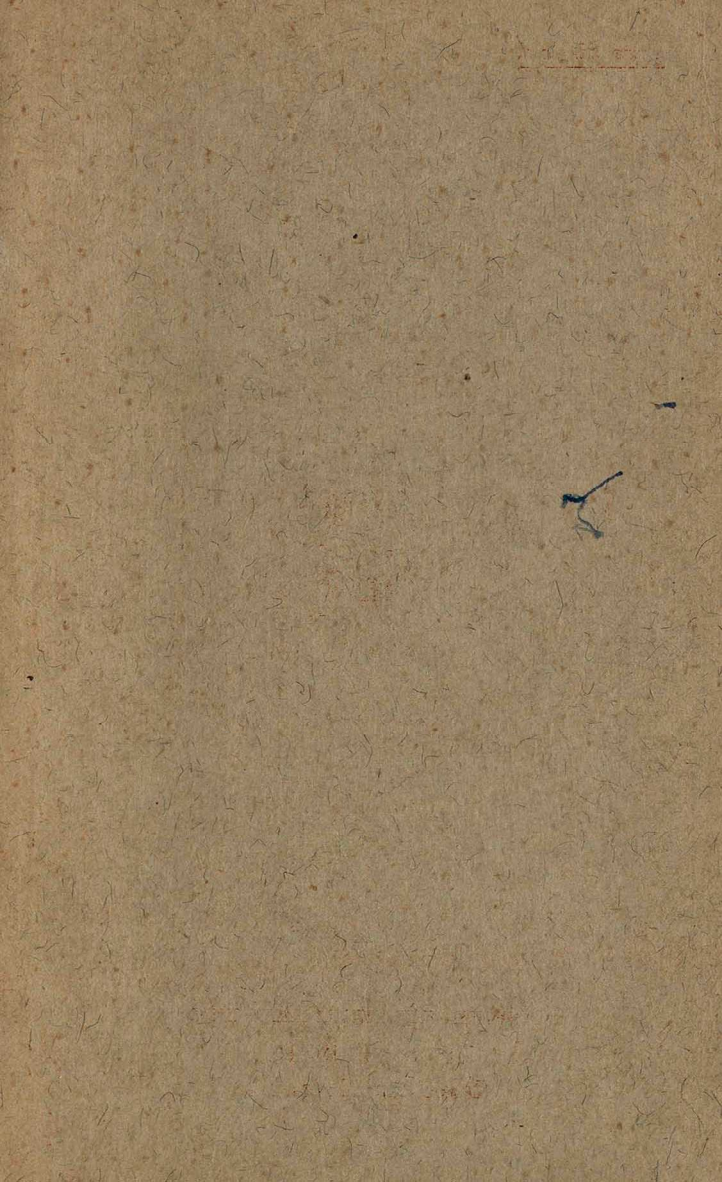
STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER

STANLEY J. BAKER



Цена 50 коп.

9



ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

Москва 19, Манежная, 7